

Аслан
Жаксылыков

СЫН СТЕПЕЙ И ГОР, АДИЙ...

Документальное повествование

А.Е. Сембаев, министр, и его заместитель Адий Шарипов ничего хорошего от этой комиссии не ждали, но, тем не менее, ее выводы, жестко сформулированные на бумаге на многих страницах, потрясли их. Здесь лучше обратиться к свидетельству самого Адий Шарипова: «У себя в кабинете я мысленно давал им характеристики. Шахизада – не имеет понятия о литературе, но стопроцентный клеветник. А. Нилдебаев – занят одним, ищет, как бы кого-то уничтожить – кляузник. А. Такежанов – зловредный любитель покопаться в грязи чужого белья, превращает мух в слонов. С. Аманжолов, полная противоположность предыдущим персонажам – грамотный, специалист по казахскому языку и литературе. Мы общались семьями, дружили. До сих пор непонятно, как он мог подписать ту справку, где назвал националистами тех людей, которых по праву называют сливками общества» (перевод А. Шарипова – А.Ж.).

Приведем этот исторический документ полностью – в том виде, как он был опубликован в книге А. Шарипова «Көргенім, көнілге түйгенім» (Алматы: Қазақ университеті, 1998).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение проверки Комиссии партийных организаций Министерства просвещения КазССР и Учебно-педагогического издательства в связи со статьей в газете «Правда» от 10 апреля 1951 года «Изучение истории Казахстана по марксистско-ленинскому мировоззрению» и постановления, принятого на бюро ЦК КП Казахстана. Партийными организациями Министерства просвещения и Учебно-педагогического издательства по выполнению вышеуказанного постановления сделано следующее:

1. 8 мая текущего года на открытом партийном собрании министр Сембаев сделал доклад о ходе выполнения решения Постановления ЦК Компартии от 10 апреля текущего года. Присутствовало на собрании 56 человек, из них 15 человек – беспартийные. В прениях выступили 6 человек.

2. По приказу министра, из учебника по истории Казахстана убран раздел о Кенесары Касымове, а из учебника казахской литературы – раздел о Нысанбае.

3. Предложено подготовить специальный доклад на августовское совещание учителей в ЦК Компартии Казахстана по статье в газете «Правда».

4 Дано указание научно-методическому кабинету по заочному обучению, пересмотреть программу по казахской литературе XVIII-XIX веков.

Комиссия, ознакомившись с плановой работой по выполнению Постановления ЦК КП Казахстана, считает, что Постановление ЦК КП от 10 апреля 1951 года по сей день не выполнено. Не пересмотрены учебные программы, не обсуждена статья в газете «Правда» от 26 декабря 1950 года на собрании коммунистов министерства. Прошло 4 месяца, а Постановление ЦК КП Казахстана по этому вопросу было обсуждено только спустя месяц. На собрании министерства 8 мая 1951 г. работа о допущенной политической ошибке не освещалась. Министерство и его парторганизация не подвергли критике все эти грубейшие недостатки, из присутствовавших на собрании 56 человек, выступило всего 6. Но и они не заострили внимание на ошибках Бекмаханова и Жумалиева, не критиковали ошибки министерства и его парторганизации. Вместо этого секретарь партбюро Айманов лишь подверг критике товарища Сулейменова за агитацию буржуазно-националистического взгляда Бекмаханова в журнале «Халық мұғалімі». Но на собрании тов. Сулейменов не сказал об этом ни слова. Отдельные коммунисты – руководство министерства, в выступлениях говорили неопределенно, высказывая ошибочные мнения. Например, коммунист Ситдыков в своем выступлении сказал: «В первой половине XIX века в истории России, несмотря на строгие законы царя Николая, страницы печати были заполнены жизнью молодой России. Нам, которые были свидетелями этих фактов I и II половины XIX века, было бы правильным выбрать не азиатский путь в отношении религии, а византийский путь, – говорил в свое время внук Кенесары – Шокан Валиханов. При этом он не говорил определенно, какая была «молодая Россия». Во-первых, он не раскрыл Валиханова как первого казахского ученого и просветителя. Во-вторых, он сделал неправильные выводы. Подчеркивая, что передовая теория Византии принесла все блага, в том числе и религию. Тем самым имея в виду о необходимости придерживаться данной теории». Ситдыков вместо того, чтобы подчеркнуть прогрессивное мнение Валиханова о приближении передовой русской культуры к культуре нашего народа, ходил вокруг да около. И далее товарищ Ситдыков не говорит, о том, что перед парторганизацией министерства стоит важная задача – воспитать веру молодежи в будущее, в духе патриотизма и пройденной истории нашего советского народа, высоко оценивая наших великих предков, наполненных высоким советским патриотизмом, вождей – Ленина, Сталина и на примере героических образов советских граждан. Этим умолчанием он исковеркал суть советского патриотизма. Товарищ Ситдыков о своих недостатках в научных трудах об Алтынсарине говорил смутно, а про недостатки и ошибки историка Б. Сулейменова вообще не касался. Выступление Шарипова тоже носило декларативный характер. Он хотя и подчеркнул некоторые допущенные ошибки в освещении истории Казахстана, но не сказал откровенно, кто и где допустил их. Он докладывал: «Министерство просвещения с помощью парторганизации и ученых пересмотрели и составили новые учебные программы, учебники и учебные пособия. Таким образом, улучшилось идейное содержание этих трудов», – так он оправдывался. А буржуазно-националистические ошибки Жумалиева он критиковал деликатно и, вместе с тем, сказал: «Министерство просвещения благо-

дарит активно участвовавших ученых – Жумалиева, Ауэзова и других, за изданные новые программы, учебники, учебные пособия». Так, товарищ Шарипов о Жумалиеве, допустившем ошибки по истории казахской литературы, ничего и не сказал.

Выступившие на собрании, в первую очередь из руководства министерства, ни слова не вымолвили о допущенных грубейших ошибках, и о том, что постановление ЦК КП Казахстана от января месяца 1947 года не выполняется. На партсобрании министерства перед коммунистами не ставилась задача исправления недостатков допущенных Министерством просвещения. Не выполнена задача организации лекций, докладов по истории КазССР и казахской литературе. Перед сотрудниками министерства, в первую очередь, на открытом собрании парторганизации должен был ставиться вопрос о выполнении постановления ЦК КП Казахстана, принятого в 1951 году в апреле месяце. По вопросу обучения истории СССР и казахской литературы нужно было написать статью в журнал «Халық мұғалімі». О грубейших политических ошибках, допущенных в составлении истории казахской литературы, парторганизация умолчала. И еще, подготовленная под руководством Е. Бекмаханова программа по истории КазССР по буржуазно-националистическому мировоззрению была забыта. Учителей школ не призывают исправлять ошибки, допущенные в учебниках; решать задачи, поставленные перед учителями на августовском совещании 1951 года. В приказе Министерства просвещения КазССР от 23 мая 1951 года, только лишь указано прослушать доклад на пленарном заседании «Об изучении истории Казахстана по марксистско-ленинскому мировоззрению», опубликованного в газете «Правда». Итак, Министерство просвещения по этой проблеме показало формально-бюрократический подход. Нет конкретного, запланированного мероприятия парторганизации по выполнению Постановления ЦК КП Казахстана. Вместо того, чтобы подвергнуть критике допущенные ошибки и исправить в билетах вопросы для 7-10 классов по истории СССР и общей истории, Министерство просвещения КазССР, Учебно-педагогическое издательство снова издало тот же старый вариант. Вот, например, по истории, в экзаменационном билете для русских средних школ на аттестат зрелости 1950-1951 год, учащимся не показывается преимущество русской науки и всемирное значение русской культуры, издав, так как и было издано в 1951 году учебно-педагогическим издательством. Откровенно не говорится о прогрессивном значении присоединения к России всех национальных округов. Вместо этого только указывают на культурные связи русского народа и народов России, а не утверждается, что основной ведущей линией для нашей страны является передовая русская культура (билет 45, вопрос 2). В билетах по истории для перехода в 9 класс русских средних школ в 1950-1951 учебном году не подчеркивается разница между буржуазной идеологией и общей идеологией народа. Например, 2 вопрос 8 билета: «Обновляющаяся буржуазия и общая идеология народа Франции XVIII века (Вольтер, Монтескье, Дидро, Руссо, Мелье)». В 38 билете ставится аполитичный вопрос – в 1918 году США и англо-американские империалисты защищали Германию и ее армию. Но ничего не говорится об их роли в подготовке новой мировой войны. В других билетах по истории также имеются много недостатков и ошибок, издательство при переиздании билетов не ушло эти идеологические недоработки.

Придется особо отметить и проанализировать недоработки в учебниках и программах истории казахской литературы и казахского языка. Не исправлены

допущенные грубейшие ошибки, указанные в постановлении ЦК Компартии Казахстана от 1947 года «О грубейших политических ошибках Института языка и литературы при Академии наук КазССР». Министерство просвещения КазССР не обратило внимание на ошибки буржуазно-националистического характера при составлении учебников, программ, билетов. Приведем несколько примеров: в билетах по казахской литературе для 10 класса: «Образ Абылая в лирике Бухар жырау» (7 билет, 2 вопрос). И в билетах для 7 класса те же вопросы (2 билет 1 вопрос). В билете для 7 класса: «Жизнь и творчество Шортанбая» (7 билет, 2 вопрос), в билете 27 снова ставится вопрос о творчестве Бухар жырау. И здесь же задается вопрос: «Как описывает поэт Мурат указ царя, изданный в 1868 году?» (19 билет). Первый вопрос 29 билета посвящен батырам Алтын орды Карасай-Казы. Такие же ошибки встречаются и в других билетах. Все это говорит о широко распространенных ошибочных буржуазно-националистических взглядах составителей билетов по истории казахской литературы для средних школ. В билетах по истории казахской литературы и казахского языка нет ни одного вопроса о значении трудов И.В. Сталина о науке языкознания и основных правилах языка.

На совещании, состоявшемся 29 мая 1951 года, обсуждалось составление учебных программ по казахской литературе. На этом совещании А. Шарипов, несмотря на Постановление ЦК КП Казахстана от апреля 1951 года по статье в газете «Правда», дал слово тем авторам, буржуазным националистам, которые пытались защищаться, за допущенные грубейшие ошибки. С. Муканов в своем выступлении сказал: «Была дискуссия о Кенесары и присутствовавшие обливали друг друга грязью. При проверке статьи Б. Сулейменова в газете «Казахстанская правда» К. Жармагамбетовым обнаружено, что статья не соответствует действительности. Не следует вычеркивать Мурата из программы. Шортанбай – человек, описавший реальность своей эпохи. Нужно оставить и Шортанбая и Бухара в программе». С. Муканов хотел теоретически аргументировать свое выступление. М. Габдуллин: «Если бы включили в программу Бухар-жырау, Шортанбая, Мурата и других, мы бы показали свою историю литературы всецело». В своем выступлении К. Жумалиев сказал, что его книга была принята Учебно-педагогическим издательством. Министерство просвещения и высшие учебные заведения никаких ошибок не отмечали и программу для 8 класса оставили без изменения. Он также поддержал выступивших перед ним ученых в том, чтобы оставить поэтов – Бухара, Шортанбая, Мурата и других в программах. Вместо того, чтобы дать отпор Муканову, Габдуллину, Жумалиеву, которые хотели распространить и оставить идею о поэтах реакционного характера в учебных программах, А. Шарипов поддержал их мнение и как-то двояко высказался о том, что А. Тажибаев был прав относительно исключения из программы Шортанбая и Бухар жырау... И все же настаивал на внесении Шортанбая в программу. Не учтен ленинский принцип двух направлений, различных видов культур во вновь составленной программе по литературе для заочных отделений высших учебных заведений. Реакционная поэма Карасай-Казы не вычеркнута из программы. Министерство просвещения снова переиздало учебник Жумалиева с теми же ошибками.

В плане журнала «Халық мұғалімі» есть только одна статья А. Шарипова, опубликованная в газете «Казахстанская правда» «Об устранении ошибок, допущенных при обучении казахской литературе». На самом деле в редакции это-

го журнала нет конкретного плана по пересмотру работы. Не подготовлено ни лекций, ни докладов по статье в газете «Правда» и по Постановлению ЦК КП Казахстана от 10 апреля.

В 12 казахской средней школе Фрунзенского района не проведено собрания коммунистов и учителей по постановлению. Коммунист Шарипов по старому руководит Учебно-педагогическим издательством. Партбюро ни разу не рассматривало вопрос по Постановлению от 8 мая 1951 года на партийном собрании. Не слушалось выступлений отдельных коммунистов и руководителей отделов по выполнению Постановления ЦК КП Казахстана от 10 апреля 1951 года. Связи по работе между партбюро Министерства просвещения и парторганизациями Учебно-педагогического издательства не было. Не уделяется необходимого внимания своевременному выполнению плана издательства. Партбюро и его секретарь товарищ Айманов не поднимали ни одного вопроса по допущенным политическим ошибкам коммуниста Шарипова, не обращали внимания на то, что он разрешил Жумалиеву, Муканову, Мусрепову, Бекхожину, Сарсенбаеву и другим выпускать книги для детей, а также включать в билеты средних школ в 1951 году реакционных поэтов Мурата, Шортанбая и других. В хрестоматии для 9 класса, Шарипов тоже допустил грубейшие политические ошибки.

Для выполнения постановления ЦК КП Казахстана от 10 апреля 1951 года парторганизация Учебно-педагогического издательства наметила следующие мероприятия. По этому вопросу на партсобрании в мае месяце присутствовало 24 человека, из них 11 человек – беспартийных. Заслушан доклад зам. главного редактора Г. Оспанова. В прениях выступило 5 человек.

После постановления ЦК КП Казахстана было написано несколько статей и рецензий по исправлению ошибок, допущенных в учебниках и хрестоматиях для 8-9 классов. Вся работа рассмотрена и одобрена на Учебно-методическом совете и ученом совете НИИ педагогики. Несмотря на это, ежегодно и по сей день особо отмечались комиссией допущенные грубые ошибки в работе Учебно-педагогического издательства. Эти ошибки явно связаны с восхвалением реакционных феодально-байских поэтов бывшей эпохи и феодальной жизни ханов Казахстана.

Агитируя молодежь изучать поэтов Бухар жырау, Дулата, Шортанбая и других, в течение долгого времени травят ее сознание. Все это с разрешения Сембаева, Шарипова, Сарсенбаева. При их прямой поддержке выпущены зловередные учебники по казахской литературе для школ, авторами которых являются Жумалиев, Муканов, Бекхожин, Сарсеков, Жармагамбетов, Мусрепов, Сеитов, Карибаев. Кроме того, в учебниках, изданных Учебно-педагогическим издательством злонамеренные люди Алтын орды – Едиге, Орак-Мамай, Карасай-Казы, Казтуган и другие враги народа, воспевались как «всемогущественные» ханы. Авторы учебников казахской литературы – Муканов, Жумалиев, Мусрепов, Бекхожин, Жармагамбетов, Сарсеков, Карибаев и Сеитов – всегда и по сей день, и даже после статьи в газете «Правда» и постановления ЦК КП Казахстана от апреля месяца, выражали буржуазно-националистические идеи, вели агитацию против Советов, коверкая историю казахской литературы и даже историю ВКП(б). Вот несколько примеров:

1. Мусрепов, Жармагамбетов, Сеитов, Бекхожин в учебнике для 10 класса по казахской литературе (год издания 1951) врага казахского народа – Кенесары

Касымова, воспевают как известного полководца народного восстания. Эта политическая ошибка (с. 170), и эту страницу вырвали. А чтобы восхвалить себя, главный автор – Мусрепов, внес один раздел – «Творчество Г. Мусрепова».

2. В разделе «Творчество Г. Мусрепова» (с. 153-154) авторы учебника слишком высоко его восхваляют, написав следующее: «Творчество Г. Мусрепова, по сравнению со сборником, изданном в 1934 году под названием «Ана» является выдающимся». С одной стороны авторы восхваляют Г. Мусрепова, с другой стороны показывают, что нет таких героев в Союзе, как в произведении Мусрепова и делают неправильные выводы.

3. Антисоветское произведение «Шугыла» Г. Мусрепова про искажение исторической правды в создании колхоза было давно подвергнуто критике (с. 55).

4. На странице 60 отмечаются давно забытые вредительские советскому обществу произведения «Али қарт» Ж. Сыздыкова, «Алма бағында» М. Ауэзова, даже троцкист «Мырзабек» С. Муканова. На страницах 68-69 все авторы в один голос до небес восхваляют аполитичную поэму «Маншук» М. Хакимжановой, например, такие высказывания: «Как бы милая, ласково зрит на тебя Абылай», «По волосам гладит Исатай», «Не возвращайся, пока не отомстишь», говорит Кенесары, величественный батыр Наурызбай» (М. Хакимжанова. «Маншук», 1945, с. 29) и этому не придали значения! На странице 12 учебника Мусрепов и другие говорят, что сам Сталин содействовал изданию первого сборника поэзии С. Муканова. Затем на 51 странице хвалят поэму «Сулушаш» С. Муканова, как ценное произведение. А сам автор в 1932 году считал эту написанную им же поэму поэмой идеологически недостойной, направленной против пролетариата.

Несмотря на неоднократные требования привлечь новых авторов для переиздания учебников казахской литературы, руководитель Учебно-педагогическим издательством зам. министра просвещения А. Шарипов, снова оставил авторами учебника для 9 класса казахской литературы Жумалиева и Муканова. При написании учебника они решили применить метод вырывания страниц в книге, где оставлены реакционные поэты. В переписанном учебнике старый текст напечатан без изменения. Даже в новом учебнике для 1951 учебного года учащимся открыто преподносятся религиозные идеи. Например, на с. 64 написано: «Не работай для себя, а служи Богу», «Не люби товарища, а люби Бога» и т.д.

5. В хрестоматии казахской литературы для 9 класса (1951 г., составитель А. Шарипов) образ Амангельды в идеале сравнивается с ханами, султанами (с. 270-271). И на странице 271 Амангельды описывается не как большевик и борец за советскую власть, а как хан, батыр. В поэме Е. Есембаева «Кумен майданы» одного из убийц Амангельды – Байкадама восхваляют как борца за свободу казахского народа (Хрестоматия казахской литературы, 1951 г., с. 268.) Составитель А. Шарипов допускает грубую политическую ошибку, сохранив в учебнике описания людей, которые душили казахский народ.

6. В учебник для 8 класса средних школ, изданный в 1951 году издательством учебной литературы, внесены запрещенные традиционно-бытовые песни – «Жар-жар», «Беташар», составленные С. Мукановым, К. Бекхожиным. Также внесен айтыс «Біржан мен Сара», не имеющий никакого воспитательного значения для учащихся средних школ.

7. В учебник для 5 класса по казахской литературе (1951 г., составитель Ш. Карибаев) внесены фантастические рассказы, такие как «Алып туралы ертегі»

«Қарақ өтірік», «Сыншы бала». Эти сказки не имеют воспитательной значимости. На 49 странице Ш. Карибаев описывает мировоззрение Абая в фантастической форме. Влияние на формирование мировоззрения Абая великими русскими демократами дает только Михаэлис. Таким образом, Ш. Карибаев дает неправильное направление учащимся по этому вопросу. Он обходит влияние передовой русской культуры на прогрессивных казахских деятелей.

8. Имеются идейные методологические ошибки в учебнике литературы для 6 класса (1951 г., составитель К. Бекхожин), некоторые из которых - аполитичного содержания. На 210 странице в повести Г. Мусрепова «Қазақ батыры» вместо того, чтобы показать героические подвиги советских воинов во время Великой Отечественной войны на правдивой основе, он обливает их грязью, искажает факты. В одной из строчек мы прочитали: «Мы услышали новости о поражении немецких войск под Москвой от венгерского солдата». Так, составитель учебника К. Бекхожин и автор повести Г. Мусрепов унизили роль советского информбюро и его авторитета, имеющего важнейшее значение в постоянной осведомленности советских воинов. На 34 странице учебника составитель К. Бекхожин в примечании к поэме «Қамбар батыр» дает пояснение к таким арабско-персидским словам, как «хақ», «жамағат», «һәм», «үшбу» и т.д. Таким образом, К. Бекхожин, будучи слугой феодального арабско-персидского языка, признает и поддерживает его.

9. Серийные книги, выпущенные Учебно-педагогическим издательством для детей, не преследуют целей коммунистического воспитания. При издании книг для детей директор Учебно-педагогического издательства товарищ Абу Сарсенбаев не обращает внимания на идейную сторону и художественное оформление книги, а, подхалимничая перед своими друзьями, издает их книги. Например, поэму «Сулушаш» (1949 г.) С. Муканова издал отдельной книгой. А эта поэма и по идее, и по содержанию давно устаревшая. На 33 странице С. Муканов пропагандирует феодально-байскую идею: «Все счастье и сила зависит от богатства», «Кто богат – тот счастлив».

10. В 1949 году издан сборник поэм К. Бекхожина «Батырлар жыры». В этой книге К. Бекхожин откровенно восхваляет кипчакских биев и ханов, описывая их как борцов народа и защитников Родины.

11. При написании учебника казахской литературы для 8 класса издательству учебной литературы с педагогикой явно не повезло. Автор учебника Жумалиев до 1951 года в своей книге воспевал реакционных поэтов – Шортанбая, Мурата, Кудери, Доскожу, Дулата и некоторых других. В 1951 году с разрешения зам. министра Шарипова назначен соавтор М. Габдуллин. Несмотря на это, изданные книги – учебники, по идейному содержанию получились неудачными. Неправильно описана действительность жизни, легенды, рукописи «Патшаны куған батыр» С. Муканова – на эту тему был разговор. В легенде при подготовке Великой Октябрьской Социалистической революции, события исторической правды претворить в жизнь через сказку считается народной. Сделан ошибочный выбор. В этой легенде несколько казахов пошли просить царя освободить казахов от армии. Царь их не принял. Они долго и безрезультатно искали к кому бы обратиться и случайно встретили одного русского старика, он их направил к большевикам. Большевик дал задание своему старшему сыну – Ленину: «Получи освобождение у царя и передай свободу джигитам», – сказал он. С этим поручением Ленин с ружьем отправился воевать с царской армией, пройдя через

40 крепостей, завоевав их, вошел во дворец царя. Нашел спрятавшегося царя и его правую руку – меньшевика, надел им цепи, и повел их по улицам Петрограда, приказал народу наказать их. И таким образом, народ получил свободу.

На страницах 39-40 в разделе «Батырлар жыры» поэма «Қобланды» анализируется положительно, но здесь же приводят пословицу: «Имя мужчины прославит или ретивый конь, или умная баба», высоко оценивая эту реакционную пословицу, сравнивают коня с умной женщиной.

Авторы даже пытались оправдывать свое плагиаторство. Они писали, что известный композитор Курмангазы тоже был плагиатором, но не как Бекежан – вором. Здесь они «забыли», что Бекежан был представителем угнетенного народа. Таким образом, содержание учебника для 8 класса в основном осталось прежним.

12. Хотя было издано немало произведений под грифом «для детей и молодежи», книги эти не имеют никакого отношения к детям: «Таскын» Жарокова, «Күланда» Саина, «Сұлушаш» Муканова и другие переиздавались по нескольку раз, и написаны только о любви. А. Сарсенбаев также не забыл и себя, издал сборник стихов «Туған өлке», внедрив туда и аполитичные стихи: «Құрметте оны» (с. 56) и «Жалғыз өмен» (с. 54).

13. На страницах 347-348 учебника «Ана тілі» для 3 класса (1951 г.), А. Сарсенбаев и как составитель, и как автор пропагандирует буржуазно-националистическое мировоззрение, по его представлению, и до Октябрьской революции казахи часто воевали с другими воинственными народами, побеждая их, защищали свою независимость. В таких боях, по утверждению автора, закалялись батыры и полководцы народа. В книге смутно описывается классовая борьба казахского общества, а также искажаются исторические глубокие корни дружбы народов.

ВЫВОДЫ

К сожалению, по сегодняшний день авторами основных учебников для 8-10 классов являются ближайшие друзья основного ведущего эксперта казахской литературы Жумалиева, такие как К. Бекхожин, Ж. Сарсеков, К. Жармагамбетов, С. Сеитов, Ш. Карибаев, Б. Шалабаев, М. Габдуллин, С. Баишев, З. Кабдолов и др. В 1950 году, не обращая внимания на статью в газете «Правда», К. Жармагамбетов и А. Нуркатов, возглавляя авторство, в учебник для 8 класса Жумалиева внесли реакционных поэтов – Бухара, Шортанбая, Мурата и предложили внести их же в хрестоматию со стихотворными произведениями против русских. Вместе с тем, Жармагамбетов также потребовал внести в учебник и в хрестоматию известного поэта-реакционера Дулата. Бывший редактор вышеуказанного учебника 1950 года, земляк директора Учебно-педагогического издательства А. Сарсенбаева З. Кабдолов (в то время студент КазГУ) был вынужден поддерживать тяжкое преступление К. Жумалиева. Эксперт Жармагамбетов, как частный сотрудник буржуазного националиста Жумалиева, одобрил к изданию в 1950 году в декабре месяце вторую книгу, учебник для 9 класса К. Жумалиева и С. Муканова, где были допущены политически грубейшие ошибки. После того, и во второй раз он председательствовал 7 мая при составлении учебников для 8-9 классов. М. Габдуллин тоже помог Жумалиеву допустить те же ошибки. Б. Шалабаев, не отставая от Жармагамбетова и М. Габдуллина, написал письмо А. Шарипову, зам.

министру, о том, что полностью поддерживает К. Жумалиева и С. Муканова о внесении трудов поэтов Шортанбая и Мурата в хрестоматию. С помощью этих экспертов-ученых учебники Жумалиева и Муканова, вопреки Постановлению ЦК КП Казахстана по статье в газете «Правда», воспевая реакционных поэтов Бухар жырау, Мурата, изданы в прежнем виде. Поэтому 1 и 6 издания выпущены с вырванными страницами – 23, 24, 35, 36, 38, 71, 72, 97, 98, 129, 130, 131, 132.

Узаконили вредительские издания своими фальшивыми руководствами, допуская и углубляя аполитичные ошибки Жумалиева следующие люди: Жарылгапов (работник ЦК КП Казахстана, эксперт 4 февраля 1948 г.), С. Баишев (член ЦК КП Казахстана, 15 января 1947 г., 20 июля), Ш. Карибаев (преподаватель ЖенПИ, эксперт, 4 сентября 1948 г.), Ж. Сарсеков (исключен из партии за националистический принцип, земляк Жумалиева и друг директора Учебно-педагогического издательства А. Сарсенбаева, соавтор учебника для 9 класса Жумалиева, редактор, эксперт), А. Шарипов (зам. министра просвещения), С. Сеитов (инструктор ЦК КП Казахстана по вопросам издания литературы), редактор вредоносных книг Ш. Карибаева, А. Сарсенбаева, был экспертом, а также и соавтором учебника для 10 класса и др.

Из вышеуказанных фактов комиссия делает следующие выводы: директор коммунист А. Сарсенбаев превратил Издательство учебной педагогики Министерства просвещения в личную собственность. Оно работает по указке буржуазных националистов К. Жумалиева и Ж. Сарсекова. А. Сарсенбаев работает по указанию А. Шарипова. В течение долгого времени буржуазные националисты – основные авторы, руководящие персоны, редакторы учебников и учебных пособий, такие как К. Жумалиев, Ж. Сарсеков, К. Бекхожин внесли свои аполитичные идеи в учебники и в хрестоматию. А. Сарсенбаев включил своих земляков, родственников политически ненадежных людей – С. Кенесбаева, И. Маманова, Ш. Карибаева, Г. Бегалиева и еще Т. Абдрахманова (его зятя), З. Кабдолова, Т. Амандосова, К. Жумалиева, С. Сеитова, авторами, редакторами, экспертами учебников и учебных пособий.

Вопрос по пересмотру и переизданию поставлен неправильно. Это можно явно увидеть по следующим примерам:

1. Не пересмотрен состав авторов учебников казахского языка. Неоднократно было предложено обратить внимание на качество четырех учебников для начальных школ, составленных М. Балакаевым по казахскому языку, он никогда не работал в начальной школе, методику предмета не знает. В изданных учебниках 1951 года принципы коммунистического воспитания искажены грубейшим образом.

а) – Ты не знаешь.

– Я знаю.

– Он не знает.

– Мы знаем... и т.д. (с. 108).

б) на 15 странице автор дает 6 текстов, которые состоят из отдельных предложений. Самое последнее, 6 предложение: «Если за весь день ты устанешь, не будешь ты раздражен?»

в) Автор вовсе отстал от жизни, даже не хочет видеть новую передовую технику колхоза. Поэтому в учебнике пишет так: «Сначала вспахивают землю сохой, крупные дерны размельчают круглым ножом, затем боронят землю» (с. 86).

г) Балакаев М. искажает принятую и утвержденную правительством орфографию казахского языка.

Он пишет свои учебники по-своему и учит своих учеников (студентов КазГУ), потому что работники Учебно-педагогического издательства разрешили ему, он пишет не по правилам методики, а по-балакаевски. Во-первых, это показывает отсутствие точных правил слова, новых советизмов в учебниках; во-вторых, (с. 37) слово «Сибирь» (Балакаев пишет «Сібір») написание одного и того же слова он склоняет по разному. Например, слово «Париж» он склоняет (с. 25) твердым звуком, а слово «капиталист» склоняет мягким звуком (с. 26). Правила орфографии автор искажает грубейшим образом, подавая пример тем, кто неправильно использует правила и искажает форму.

д) Министр просвещения до сегодняшнего дня не убрал орфографический словарь 1948 года издания из употребления, хотя знал, что словарь зловерный.

Надо считать этот факт, допущенный министром Сембаевым и зам. министра Шариповым, оставлен без внимания.

Министерство просвещения и учебно-педагогическое издательство полностью поддерживают М. Балакаева, учебники по грамматике для 6-7 классов средних школ выпущенные им в 1948 г., книгу, поданную им же на конкурс. Член жюри Кенесбаев хотел премировать его за книгу 30-40 тысячами рублей, а двое из членов жюри (Аманжолов и Сауранбаев) были против, считая книгу недостойной такой суммы, предложили премировать 10 тысячами и издать только 10 тысяч экземпляров. Но издательство учебной педагогики выпустило 30 тысяч экземпляров в 1949 году. В связи с этим Балакаев получил 18 тысяч рублей гонорара.

Итак, Министерство просвещения и учебно-педагогическое издательство заморочили головы учащимся и учителям. И те, и другие не знали по какому учебнику заниматься. А Министерство просвещения и Учебно-педагогическое издательство знали о несоответствии книги и программы, и что имеющиеся в них правила противоречат науке.

Только в 1949 году по требованию учителей и Министерства просвещения официально в газете «Социалистік Қазақстан» дали указание пользоваться книгой Балакаева (для 6-7 классов) учителям только как пособием, а не как основным учебником. Балакаев занимался вредительством в языкознании два раза (первый – в 1939 году, выпуском учебника по казахскому языку для взрослых, второй – выпуском словаря по орфографии казахского языка и грамматики для 6-7 классов). А в этом году стал автором сразу четырех книг. Кенесбаев С. также остался одним из авторов, хотя был исключен из членов партии за преступное вредительство, но до сих пор его имя и фамилия в составе редколлегии журнала «Халық мұғалімі».

Такие как И. Маманов, Ш. Карибаев, А. Шарипов, Г. Бегалиев, С. Кенесбаев – дети крупных баев-богатеев, до сих пор остаются в составе авторов.

Книги с допущенными грубыми ошибками, составленные Ш. Карибаевым (учебник «Родной язык» для 5-7 классов), с такими же ошибками Кордабаевым («Родной язык» для 1 класса), учебник Т. Абдрахманова (зять А. Сарсенбаева) воспеваает Абылай хана (с. 220), восхваляет Кудери Кожа, Шоже, врага народа, поэта Шакарима и его реакционное творчество (с. 85). В своей книге Кордабаев восхваляет ханов, оправдывает ложь (89 с.), высоко оценивает старую феодальную

деревню (с. 46-69), унижает жизнь колхозников (с. 52), пропагандирует против человечности (54 с.).

Комиссия ознакомилась с работой инспекторов Министерства просвещения. Они же проверяют работу школ, через них проверяется выполнение постановлений ВКП(б) ЦК Компартии Казахстана. Заметно было качественное несоответствие большинства их работ. Ни у кого из них не было педагогического стажа (Калменова, Куткожина, Абдыхалыкова). Нет ни одного инспектора, работавшего в школе и имеющего десятилетний стаж. Сидя в министерстве, они только и занимаются отписыванием бумаг.

Дифференцированно не проверяются ни областные, ни районные школы.

Для проверки казахских или русских школ направляются инспекторы независимо от национальности, то ли он казах, то ли он русский, без разбору. Инспектор товарищ Надашевич объясняет, что они по приезду в школы занимаются только организацией школьных работ.

Поэтому необходимую помощь учителям школ инспекторы не оказывают, они глубоко не вникают ни в политическую, ни в воспитательную, ни в проблему организации школьного учебного процесса, а впустую тратят время и не оправдывают командировочные финансовые расходы.

По этим причинам семь инспекторов по выполнению постановления ВКП(б) ЦК КП Казахстана по вопросам идеологии, по статье в газете «Правда» от 1950 года за декабрь месяц, не смогли ответить ни на один вопрос, что было сделано, а чего – нет.

По словам товарища Гиричева, знающего казахский язык, учащиеся 10 класса, заканчивающие школы Караталского района, не знают ни казахскую литературу, ни грамматику казахского языка, и не смогли прочесть наизусть ни одной строчки стихов Абая. Они понятия не имеют о проблемах идеологии ВКП(б) и о статье по истории Казахстана.

Очень интересные сведения дал нам учитель Жанабилов, который был направлен в командировку алма-атинским областным отделом образования в Нарынкольский район (об экзамене выпускников школ); никакой осведомленности о статье в «Казахстанской правде» от декабря 1951 года; об очень низком качестве знаний учащихся, о том, что учителя занимаются очковтирательством, скрывая недостатки друг друга и т.д. Все ошибки в билетах по казахской литературе сохранились, в них представлены поэты Шортанбай, Мурат, Бухар жырау. Ученики не смогли даже рассказать о реакционных взглядах этих поэтов.

Итак, до сих пор, до конца учебного года имело место воспевание, восхваление старого строя, феодальной жизни и ханов. Нет даже представления о проблемах идеологии поставленных ВКП(б) ЦК Компартии и о статье в газете «Правда» во вопросам истории Казахстана.

Похоже, ни местные органы ЦК КП Казахстана, ни Министерство просвещения по сей день не имеют понятия о постановлении ЦК КП Казахстана. Никакой борьбы и воспитательной работы за чистоту идеологии учителей и школьников не велось.

По правде говоря, идеологической работой руководили буржуазные националисты издательства Жумалиев, Сарсенов и враг народа брат А. Бокейханова – Р. Бокейханов. Вместе с выводами и заключением комиссии, представляем письмо давно исключенного из партии за националистические взгляды, нигде не рабо-

тающего Сарсекова к Сарсенбаеву, о том, что необходимо сделать в будущем. Комиссия особо отмечает, что Министерство просвещения КазССР, издательство учебной педагогики, аппарат журнала «Халық мұғалімі» имели в своем составе политически неблагонадежных людей. А. Шарипов в своей анкете пишет, что он сын среднего крестьянина-кажы (а кажы только и были из самых богатых семей); Абылаев – всю войну пробыл в заключении в Польше, Германии, из заключения вышел в Югославии; Быстролетов – в 1933 году выслан из Ленинграда; Карибаев – сын крупного богатого бая, отец был волостным; Бегалиев – сын богатого, бывший алашординец, в 1951 году изгнан из КазГУ; Удияров – был осужден, и т.д., и тому подобные случайные люди (С. Кенесбаев, Б. Еркебаев и никчемные люди – Мырзабекова, А. Ыскаков).

Комиссия особо подчеркивает вышеуказанные факты и, вместо того, чтобы признать свои допущенные ошибки по выполнению постановления ЦК КП Казахстана от 10 апреля 1951 года, парторганизация и руководство Министерства просвещения, издательство учебной педагогики (Сембаев, Шарипов, Сарсенбаев, Айманов и др.) и не пытались исправить их. Они – коммунисты – Шарипов, Сарсенбаев, Ситдыков, Карибаев, Муханов на партийном собрании 8-9 и 29 мая выступили, наоборот, углубляя свои ошибки.

Ошибки, допущенные в учебниках, в экзаменационных билетах, первым делом в научно-исследовательском институте педагогики Министерства просвещения во главе с директором Ситдыковым приняли всецело и единогласно; было подчеркнуто, что учебники составлены пропагандистами буржуазно-националистических идей и издавались каждый год.

Председатель комиссии,

кандидат исторических наук

Ш. Юсупов (*подпись*)

Члены комиссии:

профессор

С. Аманжолов (*подпись*)

кандидаты исторических наук

А. Нилдебаев (*подпись*)

В. Савосько (*подпись*)

А. Такежанов (*подпись*)

1951 год 20 июля

г. Алма-Ата

(перевод А. Шарипова – А.Ж.)

Поскольку это важный исторический документ, он связан с судьбой, быть может, еще живущих донныне людей, а также касается их потомков, мы привели его полностью из книги Адий Шарипова. Так же сочли нужным выделить политические обвинения, которые в этом решении содержались. Вот они:

«Такие как И. Маманов, Ш. Карибаев, А. Шарипов, Г. Бегалиев, С. Кенесбаев – дети крупных баев-богатеев, до сих пор остаются в составе авторов... (сокращение наше – А.Ж.)

По правде говоря, идеологической работой руководили буржуазные националисты издательства Жумалиев, Сарсенов и враг народа брат А. Бокейханова – Р. Бокейханов. Вместе с выводами и заключением комиссии, представляем письмо давно исключенного из партии за националистические взгляды, нигде не работающего Сарсекова к Сарсенбаеву, о том, что необходимо сделать в будущем. Комиссия особо отмечает, что Министерство просвещения КазССР, издательство

учебной педагогики, аппарат журнала «Халық мұғалімі» имели в своем составе политически неблагонадежных людей. А. Шарипов в своей анкете пишет, что он сын среднего крестьянина-кажы (а кажы только и были из самых богатых семей); Абылаев – всю войну пробыл в заключении в Польше, Германии, из заключения вышел в Югославии; Быстролетов – в 1933 году выслан из Ленинграда; Карибаев – сын крупного богатого бая, отец был волостным; Бегалиев – сын богатого, бывший алашординец, в 1951 году изгнан из КазГУ; Удияров – был осужден, и т.д., и тому подобные случайные люди (С. Кенесбаев, Б. Еркебаев и никчемные люди – Мырзабекова, А. Ыскаков)».

Социальное значение этих обвинений в те годы заключалось в том, что зачастую названных в таких документах людей увольняли с работы, если они были коммунистами, исключали из партии, а затем неизбежно следовала известная юридическая кара с вытекающими последствиями. Приведем примеры: на 25 лет был посажен К. Жумалиев, затем этот срок был уменьшен на 10 лет, арестован и на 25 лет посажен профессор Е.Б. Бекмаханов, заключены Е. Исмаилов, Б. Сулейменов, Каюм Мухаметханов, были вынужден бежать из Казахстана профессор А. Жубанов, выдающийся писатель М.О. Ауэзов. Последствия этого решения были тяжелыми для национальной интеллигенции Казахстана. По материалам этого документа была опубликована в «Казахстанской правде» статья С. Аманжолова, А. Нилдебаева, Ш. Юсупова, в глазах общественности она выставила Адий Шарипова националистом. Адий Шарипов и А.Е. Сенбаев составили подробный ответ на 75 страницах. Адий Шарипов был вновь вызван в кабинет Храмкова, где пришлось вновь долго объясняться. Адий Шарипов в своей книге вспоминает, что Заключение комиссии было обсуждено на заседании секретаря ЦК КП Казахстана Г. Каржаубаева, затем 28 августа 1951 года на партийном бюро ЦК КП Казахстана. Бюро вел второй секретарь ЦК КП Казахстана Круглов. В результате бюро сняло с должности директора издательства Абу Сарсенбаева, обвинив его в неправильном выборе авторов учебников и учебных пособий. Другие члены методического совета получили предупреждение.

Не дремал и центр. Приехала из Москвы комиссия во главе с инспектором ЦК КП Шикиным, тот, изучив материалы, начал настоятельно требовать снятия с должности академика К. Сатпаева. Вскоре состоялось еще одно бюро ЦК КП Казахстана, на котором был освобожден от занимаемой должности Президента Академии наук КазССР выдающийся ученый, академик К. Сатпаев. Как мы видим по книге А. Шарипова, одним из формальных поводом для этой откровенной политической акции стало издание Академией наук древнего казахского эпоса «Едыге». Казалось бы, в чем тут дело, где зарыта собака? На самом деле, политическому руководству Советского Союза, конечно, был не угоден самостоятельно мыслящий, авторитетный ученый, руководитель Академии наук, который этим изданием невольно инициировал интерес общественности к эпохе Золотой Орды. Напомним читателю, что эмир Едыге был одним из последних правителей этой империи.

Через пару лет пришел черед уходить из высоких властных структур и самому первому руководителю республики Ж. Шаяхметову. Судя по всему, он не нравился Н.С. Хрущеву из-за явного нежелания содействовать политике подъема целинных земель в Казахстане и массового переселения в степь сотен тысяч человек из районов России и Украины. В современных исторических исследованиях говорится

что: «С должности первого секретаря ЦК КП Казахстана Жумабай Шаяхметов был снят в феврале 1954 года». А ведь, судя по всем данным, Жумабай Шаяхметов неплохо относился к Адий Шарипову. Вместо него на пост Первого секретаря ЦК КПК пришел Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич. Таким образом, возникла ситуация, когда Адий Шарипову, через много лет после 1936-37 гг. снова пришлось защищаться от атаки недругов по той же проблеме его биографии.

Для министерства просвещения арест и заключение К. Жумалиева и Е. Исмаилова стало шоком, оно восприняло эту весть, как ушат холодной воды. Ведь эти авторитетные ученые были основными авторами выпускаемых учебников по казахской литературе. Арест авторов означал изъятие и учебников из образовательного процесса, а это вело к тому, что ученики старших классов остаются без пособий. Пришлось пойти на вынужденную меру, срочно издали тот же учебник К. Жумалиева, но под авторством М. Габдуллина. И это тоже теперь факт истории. Для создания новых учебников стали искать одаренных молодых филологов, и их нашли, ими стали Зейнолла Кабдолов, Серик Кирабаев, Айкын Нуркатов, Муслим Базарбаев, Баламер Сахариев. Они быстро написали новые учебники, и их книги на десятилетия стали базовыми.

Зам. зав. отделом ЦК Компартии Казахстана Курман Оспанов, видимо, реагируя на сигналы определенных лиц, не оставлял в покое Адий Шарипова, комиссия за комиссией отправлялась на родину писателя-партизана в поисках компрометирующих материалов. При этом основной упор проверяющие делали на том, что при вступлении в ряды КПСС Адий Шарипов скрыл, что дед, отец были из богатого сословия, к тому же религиозными кажы, что в 1936-37 гг. были репрессированы и расстреляны близкие родственники – братья и племянники отца. Адий Шарипов же прекрасно помнил, что ничего не скрыл, когда его принимали в кандидаты в члены партии в Клетнянском районном комитете партии в Белоруссии. Там в партизанском отряде, когда писал заявление, на него потоком нахлынули воспоминания, они опять обожгли душу. Вспомнив как его, студента КазПИ, после статьи Багадаева «Волчонок в волчьей шкуре» в газете «Еңбекші казак» и выступления Хакима Тыныбекова на комсомольском собрании исключили из ВЛКСМ, он подробно описал свое происхождение. Он написал, что дед был кажы, отец муллоу, оба они умерли от холеры во время паломничества в Мекку, что ему тогда было всего два года. Однако неугомонный К. Оспанов не успокаивался и, в конце концов, отправил наверх такой документ, приведем его полностью из книги Адий Шарипова:

*Секретарю ЦК Компартии Казахстана
тов. Афонову И.И.*

СПРАВКА

Поступил сигнал о том, что заместитель министра Министерства просвещения КазССР Шарипов Адий, по происхождению социально чуждый элемент.

Заключение проверки:

1. Шарипов Адий родился в семье бая (богатого) и кажы. Отец Адий Шарипова – Кайранбаев Шарип, его дед Токтыбаев Кайранбай были кажы, муллами и крупными баями.

2. После смерти отца (в 1914 г.) товарища Шарипова усыновил Кайранбаев Мухамеджан и мать Адий Шарипова вышла замуж за этого человека, Кайранбаев Мухамеджан тоже был богатым и муллою.

После смерти Мухамеджана Кайранбаева в 1918 г., все его богатство перешло к матери Шарипова.

3. Двоюродные братья А. Шарипова – Садык и Фазыл Кайранбаевы также были богатеями. В 1937 году за свою деятельность против Советской власти были осуждены и расстреляны.

Адий Шарипов все это признает, единственно, не знает о судьбе двоюродного брата, убежавшего в Китай.

При назначении заместителем Комиссариата образования КазССР Адий Шарипов писал о своем происхождении как выходец из средней крестьянской семьи, что отец его был кажы, но при вступлении в партию, он скрыл остальные вышеупомянутые факты. В 1950 году 8 сентября при утверждении его зам. министра по школьным вопросам, прошел без дополнительной проверки Министерства просвещения. Адий Шарипов написал только о своем отце как о бывшем кажы, а о деде Токтыбаеве Кайранбае, эксплуататоре трудовых людей, и двоюродных братьях – Кайранбаевых Садыке и Фазыле, заключенных в тюрьму и расстрелянных органами МВД, – ничего.

Товарищ А. Шарипов показал перед партией свою нечестность, скрыл при назначении его в руководящие органы истину своего происхождения и при утверждении, и при вступлении в партию. Поэтому вносим предложение снять и освободить его от занимаемой должности заместителя министра Министерства просвещения, рассмотреть его ответственность перед партией на собрании первой парторганизации Министерства просвещения КазССР.

Проект постановления бюро ЦК КП Казахстана зарегистрировал эту справку.

Заведующий школьным отделом

ЦК Компартии Казахстана

19 июня 1953 г.

К. Оспанов

И.И. Афонов – на эту справку:

1. Архиву Института истории партии при бывшей ЦКП №708 фонд, письменно – 87, хранение – 105, личное дело, 35 страниц.

(перевод А. Шарипова – А.Ж.)

Составляя этот документ, К. Оспанов, абсолютно уверенный, что Адий Шарипов скрыл свое происхождение, не считал нужным, как полагалось в таких случаях, сделать запрос в учетный отдел Фрунзенского райкома партии г. Алма-Аты, где хранилась его учетная карточка. Однако, в отличие от него, секретарь ЦК КПК Афонов, видимо, поинтересовался, вник в курс дела и оставил этот пасквиль без движения. Впоследствии, когда первому секретарю ЦК КП Казахстана Пономаренко П.К. пришлось лично решать вопрос об Адий Шарипове, ознакомившись со всеми документами, особенно – с характеристикой, данной руководителями партизанского движения Смоленской и Брянской области, он, оказывается, возмущенно сказал: «Шарипов – легендарный человек, заслуживший уважение в войне. Организовал партизанский отряд в тылу врага, не жалея себя, воевал героически. Ему было всего два года, когда умер отец. Обвинять его за братьев,

убирая с должности – глупость и несправедливость. Вместо того, чтобы уважать, чтить человека за заслуги, устраивали травлю – уму непостижимая гнусность. Правильно поступил Афонов, не обратив внимания на эту справку» (перевод А. Шарипова – А.Ж.).

Таким образом, Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич поставил точку в этой многолетней эпопее, этому немало способствовало то, что он сам был одним из руководителей партизанского движения в Белоруссии и хорошо знал его историю. Вот справка о биографии Пономаренко из энциклопедии: «В 1938—1947 годах — Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии. С сентября 1939 года также член Военного совета Белорусского военного округа, принимал участие в руководстве войсками, вошедшими на территорию Западной Белоруссии. В годы Великой Отечественной войны был членом военных советов фронтов и армий, руководил партизанским движением». Со временем политическая острота этого вопроса, столько лет беспокоившего Адий Шарипова, неоднократно ставившего его на край пропасти, навсегда ушла в прошлое. К нему он вернулся в своих воспоминаниях, мемуарах. Он понимал, что ему все-таки неслыханно повезло, несмотря на наветы и провокационные атаки подонков с гнусной душонкой, он уцелел в сталинские годы, его не посадили, не отправили на много лет в ссылку. А ведь миллионы людей стали жертвами клеветы, поклепов, доносов, многие из них были с невероятной жестокостью замучены в застенках.

В должности зам. министра просвещения ему пришлось участвовать в решении еще одного крупного, политически важного вопроса, от которого зависела судьба казахского языка, всей национальной культуры.

В 1955 году Л.И. Брежнев, занимавший пост секретаря ЦК КП Казахстана, был переведен в Москву, его место занял И.В. Яковлев, Н.И. Журин был назначен первым секретарем Акмолинского обкома партии. В середине лета 1956 года в зале заседаний ЦК состоялось собрание редакторов республиканских и областных газет. На собрании присутствовали Н.И. Журин, Жумабек Ташенов, занимавший тогда должность Председателя Президиума Верховного Совета республики. На повестке дня был единственный вопрос, его и изложил Журин, выйдя к трибуне. Он предложил следующую меру, неотложную на его взгляд: все казахские газеты в республике сделать переводными с русского языка. На его взгляд, это помогло бы максимально приблизить казахскую культуру к передовой русской, одновременно способствовало бы немалой экономии средств. В зале многие буквально онемели от этого радикального предложения. Приведем свидетельство Адий Шарипова: «Журин говорил и говорил. Я слушал и почти не слышал. Я думал о Журине, которого знал еще, когда он был секретарем Семипалатинского обкома партии. Да, «Пестрота животных снаружи, а человека – внутри». Видно дерьма в нем по самое горло. Дождался момента, чтобы выплеснуть всю грязь, выслужиться, коварно подставив цвет идеологических работников республики. Сработало на страхе, от которого трудно было сразу избавиться» (перевод А. Шарипова – А.Ж.).

Проницательные люди, сидящие в зале, понимали, что принятие ультимативного предложения Н.И. Журина ставит под удар судьбу казахского языка, практически обрекает его на вымирание. Одним из таких людей был Жумабек Ташенов. Он в резкой и нелюбезной форме выступил против идеи Журина, показав опасные последствия такого решения. Выступил крайне озабоченный Сабит Муканов, он отверг идею Н.И. Журина и предложил придать казахскому

языку статус государственного. В таком же духе выступил и известный поэт, Абдильда Тажибаев. Он обратил внимание на то, что уже сейчас в Казахстане немало молодых людей, которые не понимают родного языка и не говорят на нем. В защиту казахского языка пламенно выступил поэт Сырбай Мауленов, зал бурно отреагировал на его речь. Впоследствии он был изгнан из газеты «Қазақ әдебиеті», где занимал должность редактора. Одновременно сняли с занимаемой должности, огульно обвинив в «национализме» за статью, защищающую казахский язык, известного литературоведа – корреспондента газеты «Қазақ әдебиеті» Рахманкула Бердибаева. Вот так в те дни расправлялись за любовь к родному языку в нашей республике политические провокаторы, занявшие влиятельные места в политической и властной иерархии. Касым Шарипов, главный редактор республиканской газеты «Социалистік Қазақстан», вышел к трибуне и ничтоже сумняшеся громко заявил, что был бы очень счастлив, если бы его направили работать в такую казахскую переводную газету. Касым Шарипов был тут же в резкой форме раскритикован донельзя возмущенным Жумабеком Ташеновым.

Как известно, Жумабек Ташенов был человеком волевым, самостоятельным, смелым. Он не побоялся выступить против инициативы Н.С. Хрущева о территориальном расчленении Казахстана, когда по плану генсека ряд областей должны были быть переданы России, Туркмении, Узбекистану. За что потом и поплатился своей должностью и был отправлен на юг Казахстана на второстепенную роль работника облисполкома. Он был подвергнут обструкции, и его потом никогда не допускали к ключевым должностям в Казахстане.

В тот день на памятном собрании в ЦК многие, в том числе и Адий Шарипов, не скрывали, что настроены против опасного, фактически провокационного предложения Н.И. Журина. При решении таких судьбоносных вопросов, связанных с будущим национальной культуры, отмалчиваться или занимать двойственную позицию было нельзя.

Все же Журинов продолжал яростно бороться за свою идею, он добился того, что вопрос рассматривался на бюро ЦК КП Казахстана. На бюро против этого предложения опять выступил Ж. Ташенов. Тем не менее было принято паллиативное решение. По этому поводу Адий Шарипов пишет: «Объединились областные газеты, главными редакторами в большинстве стали русские журналисты. Так же реорганизовали районные газеты. Ряд областных и районных газет закрылся. Как говорят «паршивая овца все стадо портит». Журиновцы открыто мешали развитию казахского языка, казахской литературы, культуры. Вторым секретарем Журинов проработал всего один год, ушел на другую работу. ЦК КП пересмотрел этот вопрос и снова газеты и журналы стали издаваться отдельно. Останься Журинов вторым секретарем на больший срок, кто знает, какие бедствия ждали бы родную культуру?» (перевод А. Шарипова – А.Ж.)

В министерстве просвещения Адий Шарипову пришлось работать около двадцати лет, причем шесть лет в должности министра. На социальные процессы в Казахстане сильно влияло массовое переселение в Казахстан целинников, открытие в центральных и северных областях республики сотен колхозов и совхозов, на этом фоне шло неуклонное сокращение количества школ на казахском языке. Более 150-ти казахских школ оказались на территории Узбекистана в связи с переходом под юрисдикцию соседней республики трех районов Южного Казахстана.

По постановлению президиума ЦК КПСС, утвержденному Верховным Советом СССР с подписью председателя совета К. Ворошилова, самый крупный из них Бостандыкский район еще 12 ноября 1955 года был передан Узбекистану. Против этой передачи выступили сам Ж. Ташенов, председатель Совета Министров Казахстана, и его заместитель М. Бейсебаев. В архивах до сих пор хранятся тысячи писем местных жителей, которые были против этой акции, ведь по состоянию на тот год более 80 процентов населения района составляли казахи.

А. Шарипов – министр просвещения на встрече со школьниками в г. Чимкенте.

Из них, как было уже сказано, после ухода Хрущева, по настоянию Д. А. Кунаева два района были возвращены Казахстану. В связи с этим Адий Шарипову пришлось постоянно держать в поле зрения вопросы с состоянием казахского языка и его функциональности в обществе. В 1958 году был открыт журнал «Қазақ тілі мен әдебиеті», через некоторое время и его русский аналог «Русский язык и литература». Национальная интеллигенция с энтузиазмом отреагировала на весть об открытии такого журнала. К Адий Шарипову зашел М.О. Ауэзов и сердечно поблагодарил за эту инициативу. Он поздравил с первым номером журнала и сказал, что писатели и ученые возлагают большие надежды на это научно-методическое издание. Адий был очень вдохновлен словами великого писателя и ученого. Его отношения с М.О. Ауэзовым можно охарактеризовать как отношения ученика и учителя, они начались еще в тридцатых годах в пединституте, куда заглядывал М. Ауэзов и нередко читал лекции. 1934 г. Студенты пединститута ждали преподавателя в аудитории №11. Вузовская молодежь уже знала, что лекцию будет читать М.О. Ауэзов. Аудитория была переполнена, все сидели тихо. Но вот неспешно в комнату вошел среднего роста человек, кареглазый, с высоким открытым лбом, в правой руке черный портфель. Ребята дружно встали и приветствовали преподавателя. Он обвел студентов улыбающимся взглядом и мягким, бархатным голосом сказал: «Садитесь. Меня зовут Мухтар Омарханович Ауэзов. Сегодня у нас первая лекция, она будет посвящена истории казахской литературы и состоянию современного литературоведения». Слушая лекцию, Адий Шарипов вспомнил далекий 1929 г.

В 1929 году в Усть-Каменогорске на один рубль, подаренный ему дедом - нагаши, он приобрел несколько книг, одной из них была «Қилы заман» М. Ауэзова. Адий помчался домой и за одну ночь прочел книгу, и она его поразила. Яркий

выразительный язык повести, необычность стиля, сама тема – восстание казахов в 1916 году против жестокого гнета царизма и вероломства ее колониальной администрации – все это было неожиданным, новым, резко отличалось от того, что мальчик читал до сих пор. В повести описывались подробности трагического бунта казахов и кыргызов, раскрывались причины их поражения. Разгром восстания карателями завершился гибелью множества невинных людей и изгнанием племени Албан на территорию китайского Синьцзяня. Впоследствии, как известно 1 октября 1930 года М.О. Ауэзов был арестован, ему пришлось сидеть в тюрьме полтора года. Под стражу был взят в Ташкенте, затем под конвоем этапирован в Казахстане, в Алма-Ату. В конечном итоге, видимо, М.О. Ауэзова спасло то, что в письме «Заявление Мухтара Ауэзова», опубликованном в печати, он признал свою мировоззренческую позицию, выраженную в основном в творчестве 20-годов (произведения «Енлик-Кебек», «Карагоз») незрелой, ошибочной. Это сложное по смыслам письмо в наше время Н. Анастасьев трактует как документ с подтекстом, который свидетельствует о том, что в отношениях Ауэзова с властями имела своя глубоко продуманная тактика.

Повесть «Қилы заман», как и книга А. Байтурсынова «Әдебиет танытқыш», будучи запрещенной и изъятой из оборота, много лет хранилась в архиве Адий Шарипова. Впоследствии в девяностых годах, когда Ахмет Байтурсынов был реабилитирован, а его главная теоретическая книга разыскивалась по всей республике, ее не могли найти даже в спецхране. Оказывается, единственный экземпляр был сохранен Адий Шариповым, и благодаря этому, книга была спасена и напечатана большим тиражом. Иная судьба ждала повесть М.О. Ауэзова «Қилы заман».

В описании этих событий используются воспоминания Адий Шарипова. Май 1961 год. М.О. Ауэзов в больнице. Эти десять дней Адий Шарипов тоже находился на лечении в этой больнице. Внезапно в палату, где лежал Адий, вошел М.О. Ауэзов. Адий хотел подняться, но писатель сел рядом на стул рядом с кроватью и своим неповторимо мягким голосом принялся осведомляться о состоянии здоровья Адий. Затем состоялся долгий разговор. В конце концов, Ауэзов сказал грустным голосом, что собирается в Москву на операцию, так требуют врачи, в частности, профессор Балмуханов. Затем он напомнил Адий о судьбе повести «Қилы заман», которая после первого издания и ареста писателя осталась безвестной для читателя. Ауэзов сказал, что ему не удалось повторно издать повесть. Он особой интонацией подчеркнул, что долго думал, кому поручить это дело, и не нашел более лучшей кандидатуры, чем Адий Шарипов. «Это мое поручение старшего брата и просьба друга, – подчеркнул он и выразительно глянул на Адий. – Еще раз внимательно прочитаешь, возможно, нужна будет небольшая правка, обсудите это с редактором». Затем, подумав, Ауэзов сказал: «Конечно, для этого дела нужен человек с храбрым сердцем. А я считаю тебя именно таким человеком. Не нужно спешить. Займись этим, когда придет время. Я верю в тебя. Один экземпляр книги есть у меня дома».

Адий поспешил сказать, что у него есть эта книга, он ее хранит уже много лет. Услышав это, Ауэзов удивился и обрадовался, как ребенок. Затем Ауэзов, словно предчувствуя что-то, произнося очень значительные слова, начал прощаться. Напоследок они, учитель и ученик обнялись, заглянули друг другу в глаза. Адий уловил в зрачках наставника затаенную тревогу, она была словно темный луч, который мерцал из некой глубины. Это была последняя встреча М.О. Ауэзова

и Адий Шарипова, из этой поездки в Москву великий писатель уже не вернулся. Глядя вслед уходящему наставнику, фигура которого словно была окутана туманом, Адий вспоминал 1945 год, когда они вместе проводили в селе Караул Семипалатинской области 100-летний юбилей великого Абая. Это был первый общенациональный праздник после пяти лет труднейших военных лет. В ауле Абая собрались писатели, поэты, акыны, певцы, приехал легендарный палуан Хаджи Мукан, которому было за семьдесят лет. Услышав о приезде почти мифического Хаджи Мукана, двухметрового великана, поборовшего всех борцов планеты, непобедимого батыра, сломя голову к юртам мчались и стар, и млад, ковыляли даже престарелые старцы. Адий помнит, как был поражен картиной – мальчик, подросток, взвалив на спину дряхлую старуху, бежал изо всех сил, чтобы увидеть Хаджи Мукана. Лавина людей со всех сторон устремилась по степи к машине Хаджи Мукана. И это было очень трогательно и неожиданно. Люди словно получили весть из другого мира, из навсегда ушедшего золотого века кочевников.

Вся долина была уставлена белыми юртами, состязания следовали одно за другим: кокпар, кыз-куу, байга, борьба палуанов, перетягивание аркана – организаторы постарались на славу. Акыны и певцы собрались вокруг Ауэзова. Он был оживлен, часто шутил, а вечером попросил Жагыпара Мынжасарова, организатора, чтобы устроили алтыбакан и национальную игру ак суйек. Молодежь собралась на эти игры, затем в разгаре затеи без лишних слов вовлекли в игру Ауэзова, Адий Шарипова. Столичные гости, позабыв обо всем, веселились, как дети. В поисках ак суйек – овечьей лопатки (сухой кости) они бегали по степи почти до утра. Самозабвенная улыбка сияла на лице Ауэзова, он был счастлив, эта огромная зеленая долина Жидебай, словно ожерельем, окаймленная Чингизскими горами, была и его родиной, это был великий праздник его народа, одновременно – космос его будущей эпопеи. Конечно, в глубине его души уже жили образы этого огромного произведения.

В мире литературы Адий повезло, с юности он был рядом с великими писателями, Сакеном Сейфуллиным, Ильясом Джансугуровым, Беймбетом Майлиным, Сабитом Мукановым, М.О. Ауэзовым, А. Нурпеисовым, не раз видел А. Байтурсынова, с некоторыми из них тесно общался и активно сотрудничал, дружба с Ауэзовым длилась много лет. Тайыр Жароков был его близким другом, о Ж. Саине он написал самые свои крупные исследования. Это особая и очень насыщенная, богатая на события и глубокие интенции страница биографии Адий Шарипова. Она естественно привела его потом к собственному творчеству, литературному и научному.

Для написания повести «Қилы заман» молодой М.О. Ауэзов, обучавшийся тогда на филологическом факультете Ленинградского университета, приедет в Семиречье для сбора материала о восстании казахов племени Албан в 1916 году, ему придется пешком обходить горные долины Кегенского района, посещать джайляу вдоль бурной речки Каркара, опрашивать еще живых свидетелей тех грозных событий, тех, кто лично знал батыра Узака и старика Жаменке. Для создания этой исторической повести Ауэзову пришлось приложить большие исследовательские усилия, и это небывалое по смелости произведение, беспрецедентное по социально-политическое остроте и глубине мысли, было создано. Повторим, его ждала очень трудная литературная судьба. Надо полагать, эта повесть в семидесятые годы в немалой степени вдохновила Чингиза Айтматова на создание больших произведений, романов «Буранный полустанок» и «Плаха».

Адий Шарипов, конечно, прекрасно понимал, какое сокровище хранит он в своем архиве в потайном месте. Великий писатель, ученый, академик М.О. Ауэзов скончался в 1961 году в Москве. В 1966 году Адий Шарипов был назначен на должность первого секретаря правления Союза Писателей Казахстана. Он решил взяться за выполнение обещания, данного Ауэзову. Попытки публикации на казахском языке натолкнулись бы на огромные трудности – в Казахстане все еще было много перестраховщиков-чиновников и демагогов всех мастей. Повесть нужно было опубликовать на русском языке в Москве в солидном толстом журнале.

Перевод повести был поручен Алексею Наумовичу Пантиелеву, давнему другу М.О. Ауэзова. Повесть была отвезена в Москву самим Адием Шариповым. Пантиелев с большим пониманием и ответственностью отнесся к порученному делу. Перевод был закончен через несколько месяцев. Затем состоялась встреча с редактором журнала «Новый мир» Александром Трифоновичем Твардовским. Твардовский обещал свою безусловную поддержку, только попросил, чтобы предисловие было написано известным всему народу писателем. Адий Шарипов сказал, что эту повесть хорошо знает Чингиз Айтматов, глубоко знавший творчество Ауэзова. Шел июль 1969 года. Твардовский сам связался с Чингизом Айтматовым. Было принято решение напечатать повесть в журнале, однако опять, как водилось в те годы, помешало чье-то подметное письмо. Повесть пролежала без движения еще несколько лет. В 1971 году скончался Твардовский. И вот в 1972 году, при новом редакторе «Нового мира» В.А. Косолапове, повесть была опубликована. Получив номера журнала с автографом переводчика по почте (бандероль была прислана Алексеем Пантиелевым) Адий Шарипов облегченно вздохнул. Адий ощущал себя так, словно с плеч свалилась тяжкая ноша, которая давила много лет. Все-таки поручение наставника, великого писателя, мудрого учителя, было выполнено с честью. Через несколько лет издательством «Художественная литература» в Москве повесть повторно была опубликована на русском языке в 5-ти томном издании собрания сочинений М.О. Ауэзова. Это было повторное рождение одного из лучших произведений казахской литературы 20-го века. Однако на казахском языке повесть еще какое-то время не решались напечатать. Таковы были и психология, и власть перестраховщиков.

В 1971 году Адий Шарипов был назначен на должность директора Института литературы и искусства Академии наук КазССР. Взяв в помощники Баламера Сахариева, кандидата филологических наук, опытного литературоведа, он опять тщательно просмотрел казахский текст повести «Қилы заман». Затем отнес повесть Саттару Имашеву, секретарю ЦК КП Казахстана по агитационно-

Адий Шарипов и Михаил Шолохов. 1967 г.

пропагандистской работе. С. Имашев, ознакомившись с текстом, сказал, что не нашел ничего такого, что помешало бы публикации повести. Более того, он, оказывается, дал повесть многим сотрудникам отдела, чтобы они ознакомились с ней, и никто не возражал против печати. Заручившись поддержкой Саттара Имашева, Адий Шарипов отправился в редакцию журнала «Жұлдыз» к Сырбаю Мауленову. С. Мауленов очень обрадовался, узнав, что согласие ЦК получено. Таким образом через 46 лет в 1974 году в 8-м номере журнала «Жұлдыз» повесть была вновь напечатана на казахском языке. В 1974 году повесть отдельной книгой была издана издательством «Жазушы», затем она вошла в двадцатитомное издание собрания сочинений Ауэзова. Так исполнилась мечта великого писателя и его произведение через много лет вернулось к народу.

А. Шарипов, поэт А. Тажибаев, академик Е. Букетов. 1976 г.

Занимая должность заместителя Председателя Совета Министров КазССР (был назначен в 1963 г.), Адий Шарипову зачастую приходилось решать крупные вопросы социального, экономического и промышленного развития Казахстана. Д.А. Кунаев был освобожден от должности первого секретаря ЦК КПК и назначен на пост Председателя Совета Министров Казахстана. В этой очень трудной и ответственной работе совместно с Кунаевым Адий Шарипов по-прежнему курировал министерство просвещения, специфику которого очень хорошо знал. Вникая в работу этой отрасли, при поддержке И. Юсупова, Адий Шарипову удалось дополнительно открыть несколько десятков школ, целью было – устранить трехсменную систему обучения во многих школах даже крупных городов и перевести их на двухсменную. Нам сейчас трудно представить, что такое трехсменка, а ведь на деле это означает, что родителям нужно было поздно вечером идти встречать своих детей на темных улицах города или села. Трудно приходилось и начальным классам первой смены – ни свет ни заря родители спешили в школу с заспанными плачущими малышами. Адий Шари-

пов считал своим нравственным долгом помочь мамам и их мальчикам в таком важном деле как нормальное самочувствие матери и ребенка, когда успеваешь и в школу, и домой.

При прямом участии Адий Шарипова, когда пришлось преодолевать сопротивление министра Сенькова, при поддержке Д.А. Кунаева были открыты зооветеринарный и мединституты в Семипалатинске, кооперативный и мединституты в Караганде, в Западном Казахстане, в Уральске, – сельскохозяйственный институт. Это было непростое дело, так как нужно было отыскивать подходящие здания, подбирать кадры, обеспечивать людей жильем и т.д. Также были приложены немалые усилия, когда создавались Чимкентский химико-технологический институт, в Алма-Ате – консерватория, физкультурный институт и др. Население Казахстана мало-помалу росло, казахский народ залечивал свои раны, полученные в предыдущих социальных и политических катаклизмах (после Гражданской войны, голодомора, сталинских репрессий, Великой Отечественной войны), естественный демографический процесс способствовал восстановлению коренного населения республики. Поэтому по всему Казахстану дополнительно открывались казахские школы, в городах – школы-интернаты для детей чабанов. Это был важнейший процесс возрождения народа, обретения своего статуса и движения к осознанию своей идентичности, которое приобретет наибольшую остроту в 1986 году.

Адий Шарипов всю жизнь придерживался принципа – если в твоих силах, если ты можешь, помоги просящему человеку. Однажды обратился известный казахский писатель, автор знаменитой трилогии «Кровь и пот» Абдижамил Нурпеисов. Эти события также воспроизводим по воспоминаниям Адий Шарипова.

Состоялась встреча с писателем, которого Адий уже много лет знал и ценил его замечательное творчество. Нурпеисов изложил просьбу. Оказывается, после очень трудных и многолетних переговоров ему удалось заключить договор с талантливым русским писателем Юрием Казаковым на предмет перевода трилогии «Кровь и пот» на русский язык. Юрий Казаков обладал очень колоритным и выразительным художественным языком. К тому же он был мастером прозы. Это и прельщало А. Нурпеисова склонить его к творческому тандему. Наконец-то, Юрий Казаков дал согласие приехать в Алма-Ату для переводческой работы. Абдижамил Нурпеисов просил Адий помочь устроить гостя в номер люкс санатория «Алатау» и прикрепить к нему хорошую машину из гаража Совета Министров. И санаторий, и гараж входили в ХОЗУ Совета Министров, за который отвечал Бабкин Николай Ефимович. А этот человек находился в прямом подчинении Д.А. Кунаева, он отличался решительным и жестким характером, мог отказать в категоричной форме. Пришлось в партизанской манере уламывать Николай Ефимовича, тот, подумав, задав пару вопросов, дескать, что тут в Алма-Ате делает Ю. Казаков, все же согласился. Так был решен и этот важный вопрос, который потом дал свои результаты в виде великолепного перевода классической эпопеи, ставшей известной на весь мир благодаря переводу Ю. Казакова.

Точно так пришлось содействовать и Габиту Мусрепову. Классик казахской литературы пробивал вопрос о завершении строительства дома для писателей на пересечении улиц Абая и Интернациональная. В те времена большинство даже известных писателей Казахстана проживало в частных домах, снимая угол или комнату, при этом семьи писателей и поэтов зимой зябли, испытывали трудности, топя печку углем и дровами. Неустроенность быта сильно мешает полноценному

творчеству. Даже именитый Абу Сарсенбаев жил в домике, который скорее напоминал хозяйственную пристройку.

Деньги были выделены Литфондом Союза писателей СССР, но их на завершение строительства не хватило, поэтому Г. Мусрепов обратился за помощью к руководству Казахстана. Изучив вопрос, поняв его серьезность, Адий Шарипов решил вместе с Г. Мусреповым зайти на прием к Д.А. Кунаеву. Кунаев же сказал, что хочет осмотреть строящееся здание. Со знанием дела осматривая начатую стройку, Кунаев, задавал вопросы прорабу и рабочим, интересовался стоимостью стройматериалов, кое-что записывал в свой блокнот. В конце концов, он сказал: «Адий, поручи министру финансов решить вопрос о выделении денег в сумме полмиллиона рублей, посчитайте, сколько и какие нужны стройматериалы. Нужно поддержать просьбу уважаемого Г. Мусрепова».

Пришлось вникать в еще один трудный вопрос. В шестидесятые годы в Казахстане по статистике была одна из самых высоких в мире показателей детской смертности малышей в возрасте до одного года. В Казахстан приехала высокая комиссия во главе с министром здравоохранения СССР С.В. Курашевым. Во время встречи министру здравоохранения КазССР Сенькову были заданы конкретные и очень дельные вопросы по состоянию медицины и вообще педиатрии в республике. Сеньков не смог дать компетентные ответы, он мялся, терялся, беспомощно оглядывался на своих помощников. Стало ясно, что он не владеет даже необходимой информацией. Адий Шарипов еще до этой встречи докладывал Д.А.Кунаеву о недоработках Сенькова, о провалах в работе министерства здравоохранения. Теперь после комиссии С.В. Курашева нужно было срочно принимать меры. Решили снять Сенькова с занимаемой должности. Эта весть привела в ярость М.С. Соломенцева, бывшего второго секретаря ЦК КПК (он покинул республику после одной некрасивой истории, в которой был замешан), в то время занимавшего пост зав.отделом ЦК КПСС. В гневе он сопротивлялся смещению Сенькова, и Адий Шарипову в этой борьбе пришлось нелегко, ему пришлось показать твердость характера, к тому же были приведены все доводы, в том числе, и авторитетное мнение союзного министра С.В. Курашева.

В 1986 году ему вновь придется встретиться с Соломенцевым, когда тот во главе большой комиссии нагрянул в Казахстан после известных декабрьских событий, инициированных возмущенной национальной молодежью. М.С. Соломенцев на тот период занимал должность председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. По всей республике шли собрания, всевозможные бюро, заседания, обвиняли арестованных или задержанных на демонстрации и митингах людей в национализме, исключали из комсомола, партии, раздавались призывы закрывать казахские школы и детские сады, звучали угрозы в адрес лидеров национальной интеллигенции, пользовавшихся большой популярностью в народе. Начиналась повторная (третья после 1936-37 гг.) волна репрессий в Казахстане. Как пишет А. Шарипов, М.С. Соломенцев находился у самых истоков этой реакционной пропагандистской волны.

В эти трудные дни пошли слухи, что верхи готовятся принять решение о закрытии Казахского Женского педагогического института, так как немало студенток этого заведения оказалось на площади во время разгона демонстрации. А ведь этот социально значимый институт был открыт в тяжелые годы Великой Отечественной войны, когда ресурсы страны были на пределе, он был сформирован

для того, чтобы способствовать более широкому образованию и просвещению женщин Казахстана, помощи им, особенно девушкам из отдаленных сельских районов. В свое время после войны Адий Шарипову приходилось участвовать в процессе оснащения этого института и его развития. Услышав о готовящейся мере, Адий Шарипов вышел на улицу и пешком направился к зданию ЦК. Он встретился с Г.В. Колбиным и решительно высказался в защиту института. Так ЖенПИ продолжил свое существование на благо населения республики.

* * *

Первая квартира Адий Шарипова в Алма-Ате находилась на пересечении улиц Советская и К. Маркса, это была часть длинного одноэтажного дома на четыре квартиры. Дом находился на балансе КазПИ. Первое свое жилище, освобожденную двухкомнатную квартирку, Адий Шарипову пришлось брать энергично, напористо. Иначе кто бы широким жестом преподнес ее, мол, бери и живи в центре города. В ней раньше проживал некий лейтенант со своей семьей, получив новое назначение, он был вынужден оставить квартиру. Что делать, в те времена получить квартиру молодой семье – было делом неслыханным, невероятным. Пришлось действовать прямолинейно, в результате Адий выбил ордер на эту освобожденную квартиру, и его семья получила законную крышу над головой в столице. В 1946 году Адий получил трехкомнатную квартиру в двухэтажном доме на лице Кирова. В 1960 г. переехали в новую квартиру на улицу Абая дом №51/53. На втором этаже этого дома жил Г. Мусрепов. Спустя два года в освобожденную квартиру на третьем этаже въехал Т. Жароков. Тайыру Жарокову, задушевному другу Адий Шарипова, долгая жизнь суждена не была. После тяжелой затяжной болезни он скончался в 1965 г. Адий долго не мог прийти в себя после этой потери, увы, брэнная жизнь готовила еще более тяжелые удары. Безропотная, скромная Загира была верной спутницей жизни, настоящим другом, единомышленником. В ее биографии есть примечательный факт. Она была первой женщиной, казашкой, совершившей прыжок с самолета на парашюте. Как первая казашка-парашютистка она и войдет в историю. Молодые супруги лицом к лицу встретили первый шквал грозной эпохи – Великую Отечественную войну, они пережили наиболее трудные испытания военных лет. А начинали совместную жизнь молодые педагоги, работая учителями в сельских школах Каскелена. У них были два чудесных малыша, незабвенные дочь Светлана и сын Руслан, когда Адий сражался с врагами Родины в лесах Белоруссии, их навсегда унесла коварная и безжалостная смерть от заразной болезни. Души не чаявшие в своих детях, они с трудом пережили эту потерю. Лишь время и неустанный труд лечит душевные раны. И они вновь начали совместный путь по бушующим волнам океана бытия. Небо подарило им еще двух дочерей, Маржан и Меруерт, и сына, Мади. Видимо, нелегкие испытания, потрясения, пережитые Загирой, оставили свой след, после продолжительной болезни она умерла в 1974 году.

Год потери Загиры был особенно тяжелым для Адий Шарипова. Воспоминания друзей, родственников говорят, что даже у этого сильного, закаленного человека словно опустились руки. С тоскливым выражением лица, отчужденный, погруженный в мрачные размышления, он как будто потерял желание жить дальше. В это время он работал директором Института литературы и искусства Академии наук. Работы было непротор, нужно было многое начинать заново в этом учреждении.

А. Шарипов с семьей. Загира (жена), сын Мади, дочери Маржан и Меруерт. 1963 г.

который задавал тон эстетическим, литературоведческим исследованиям в республике, определял ведущую политику в этой сфере. В годы репрессий и господства полномочных представителей вульгарного социологизма под запретом были такие важнейшие тюркские и казахские эпосы, как «Едыге», «Камбар батыр», «Сорок крымских батыров», «Шора», были вымараны из учебников целые периоды истории казахской литературы, целый ряд жанров, например, религиозные дастаны и апокрифы (их насчитывалось более 500). В спецхранах под семью печатями находились произведения многих основоположников казахской литературы, таких, как Ахмет Байтурсынов, Шакарим Кудайбердиев, М. Дулатов, Халел Досмухамедов, Магжан Жумабаев, их письма, личные дела, архивы ломались от неизученных, закрытых для исследователей материалов. А ведь учителя Адий Шарипова Сакен Сейфуллин, Ильяс Джансугуров, Б. Майлин уже были реабилитированы. Следовательно, все это огромное богатство нужно было потихоньку готовить к повторному выходу в свет, а для этого нужно было готовить новое поколение исследователей, смелых, самостоятельно мыслящих, свободных от внутренних цепей догматизма и страха. Вот почему Адий Шарипов внимательно следит за работой диссертационного совета в институте, участвует в каждом заседании, вытаскивает из сейфов запертые на годы и забытые диссертации, лично беседует с затертыми в угол, подвергшимися дискриминации диссертантами и инициирует защиту их трудов. Работа на время отвлекала от скорбных мыслей, что дома его ждет бессонная ночь, одинокие размышления о прошедшей совместно с Загирой жизни. Адий Шарипов совершенно не замечал, что во время встреч в коридоре или на собраниях коллектива на него внимательно и как-то очень сочувственно смотрит одна молодая сотрудница. Быть может, он все-таки заметил ее смоляно-черные, словно смородины, глаза, в которых теплилось сострадание? Нам сейчас трудно судить об этом, мы просто знаем, что он, как всегда, как обычно, приготовился выслушать просьбу сотрудницы, которая однажды вошла в его кабинет. Возможно, он подумал, что ей нужна научная консультация, дельный совет авторитетного в

науке человека? Ознакомившись с воспоминаниями Клары Жагипаровны Мынжасаровой, второй супруги Адий Шарипова, мы поняли одно. Когда молодая женщина сказала, что она давно влюблена в него и мечтает стать его женой, он, конечно, растерялся. Обычная человеческая реакция в такой ситуации немолодого уже человека – смущение, затем, конечно, сумятица самых разных мыслей, среди которых упорно пробивается одна – разница в возрасте, она очень серьезная. И он сказал ей об этом, напомнил, что они принадлежат разным поколениям. Однако она решительно возразила, что не придает этому ровно никакого значения, самое главное – взаимопонимание, и еще то, что она намерена сделать его счастливым человеком, всеми силами помогать ему, служить делу его творчества. А следующие 20 лет покажут, что Клара Жагипаровна была права, она отдала свою жизнь, всю неумную энергию служению творчеству мужа, в чем убедились все родственники, друзья, все, кто знал Адий Шарипова.

Конечно, близкие родственники, особенно дочери Адий Шарипова были насторожены, что вполне естественно. Однако со временем все опасения исчезли, ибо веселая, открытая, очень участливая Клара Жагипаровна ставила цель – во всем помогать мужу, в том числе, и в деле сближения, единения, тесного общения не только семьи Шариповых, но и всего клана Кайранбаевых, а это ни много, ни мало 60 семей только в Алма-Ате. Адий Шарипов очень любил родственников, всегда ждал их, и он, конечно, оценил сердечность и хлебосольность молодой жены. «Со второй женитьбой в судьбе Ади-ага произошли большие изменения, – пишет близкий родственник Адий Шарипова Б.Абланов. – Начался новый виток в жизни брата. Отличный от прежнего. По натуре человек импульсивный, очень активный – Клара-женгей сумела оказать большое влияние на брата. Мне кажется, что жить и творить он стал в другом режиме. Мой брат был человек волевой, закаленный, целеустремленный. Жил своим умом, но тем не менее с мнением жены считался, уважал и любил ее. Будучи по образованию филологом, она стала его творческим единомышленником».

Тем не менее новая беда едва не подкосила его. Через четыре года после смерти матери, Загиры Куленовой, от болезни сердца скончался и единственный сын, Мади. Возможно, от этой потери чадолюбивый Адий и не оправился бы, но жизнь не хотела отпускать его – Клара Жагипаровна родила ему дочь, крохотную дочурку назвали Алия. Он смотрел на нее и не мог налюбоваться, малышка, словно купалась в его больших добрых ладонях и все время улыбалась, потягивалась розовым тельцем. Аромат детского тельца неповторим, неопишуем, оказывается, именно он пробуждает с первых минут сильнейший родительский инстинкт. Родитель очаровывается своим ребенком и навсегда влюбляется в него, так природа творит одну из сильнейших своих магий. В сердце Адий Шарипова вспыхнула любовь к своему дитя, она пылала неугасимо до последней минуты его жизни.

Когда мы стареем, прошлое становится нашим незримым учителем, оно беседует с нами особым проникновенным голосом и все показывает и показывает картины прошлого. Если твоя душа чиста, сердце не запятнано, прошлое может открыть врата Истины. Адий ага все больше и больше думал о прошлом, благо, он был одарен как писатель, поэтому мог доверять бумаге свои мысли, свое понимание той истории народа и людей, которую сам знал и видел. Его понимание и оценка тех событий были особенно важны, потому что он говорил и писал обычно правду, немудреную, простую, но неискаженную, большую человеческую правду.

Люди хотели знать о Великой Отечественной войне, о событиях 30-х годов, о голодоморе, о репрессиях, о поступках очень известных личностей, которые вошли в историю. И он стал летописцем партизанской войны, он рассказал о многих людях, которые остались бы в безвестности, если бы не его книги. Однако прошлое может жестоко ранить...

Однажды ночью Клара Жагипаровна проснулась и не нашла рядом мужа. Она поднялась, осмотрела комнату, его не было. От непонятной тревоги похолодело сердце, дрожь пробежала по спине. Взяв на руки ребенка, она вышла в коридор и увидела свет в двери кабинета. Она подошла к двери и увидела сцену, от которой содрогнулась вся ее душа. Адий, сидя за письменным столом, обхватив портрет сына, Мади, глухо, каким-то полузадушенным голосом рыдал, судороги тяжело били его в обмякшие плечи. С этими слезами выходило нисколько не угасшее горе, лютное, черным огнем гложущее сердце. Эта минута была столь пронзительно горькой, невыносимой для любящего женского сердца, что выдержать это, наблюдая за этим было невозможно... Причитания сами вырвались из груди, она присела рядом с мужем, обняла его, и в ночи они вместе долго оплакивали Мади... Эта ночь каким-то особенным образом сблизила их.

Но ведь прошлое – это своего рода догадливый ангел, который показывает и светлые, незабвенные страницы прошедшего. Как-то в разговоре супруги вспомнили далекий 1945 год. Адий Шарипов, зам.наркома просвещения с большой делегацией писателей, акынов, приехал в село Караул Семипалатинской области для проведения 100-летнего юбилея Абая. Первый большой общенациональный праздник после войны удался на славу. Три дня подряд шли состязания, байга, кокбар, борьба палуанов, перетягивание каната, айтыс, в белых нарядных юртах принимали гостей, высоко над степью взмывали гортанные голоса акынов.

В одной из юрт один из организаторов той Жагыппар Мынжасаров угощал именитых гостей, среди которых были М.О.Ауэзов, Г. Мусрепов, Адий Шарипов. В разгар той в юрту вбежала пятилетняя девчушка, на ней было нарядное белое платьице, на голове вышитая тубетейка, в косички вплетены монеты. Рассыпая звонкий смех, звон монет, которые стучались друг о друга, избалованная родителями шалунья остановилась в метре от дастархана и исподлобья уставилась на гостей. Это была дочка Жагыппара Мынжасарова. В юрту ее зазвала мать, которая хотела, чтобы дочь, пусть и нарочито, неумело, но по традиции помогала ей ухаживать за гостями. Трудно сказать, чем привлек ее внимание один из гостей, быть может, сияние его больших, чуть навывкате и очень добрых глаз. Тогда, в тот удивительный момент никто из сидящих не определил бы этой загадки. Мы же, умудренные временем, глядящие на это событие из будущего, сказали бы – это судьба. Дочурка Жагыппара подбежала к нему и уселась на его колени. Пятилетняя девочка сидела на коленях человека, которому через много лет суждено было стать ее мужем.

20 лет совместной жизни пролетели как один день. В 1992 году в республиканском масштабе были проведены торжественные мероприятия в честь 80-летнего юбилея Адий Шарипова. Гости съехались отовсюду, были делегации из Англии, Украины, Белоруссии, России. Собрание проходило в Центральном концертном зале республики. Рядом с Адий Шариповым сидели ветераны войны – партизаны, писатели и поэты, видные государственные деятели, отовсюду поступали телеграммы с поздравлениями. Той был продолжен на родине Адий Шарипова

в Абаевском, Жарминском, Таскескенском, Маканчинском районах Восточно-Казахстанской области.

Адий Шарипов был в приподнятом настроении. Набросив пиджак на плечи, закатав штанины, он бродил по цветущим лугам Калбы, переходил вброд звенящие речки. Вот бурная река Агыныкатты, здесь на этих берегах прошло его детства. Он вновь видит себя, мальчугана, нахлестывающего серого иноходца, во весь опор скачущего на джайляу деда-нагаши. Мать повелела спасти иноходца, увести его подальше, иначе его могут забрать чужие люди. И мальчик скачет во весь опор, порой он не замечает, что конь в размашистом и ровном беге отрывается от земли, летит над кочками, над полянами с яркой кипенью цветов, над коврами пестрых лугов. И не мудрено, ведь серый иноходец – не простой конь, это воплощенный дух его творчества, который всю жизнь незримо будет рядом с ним. Синий свежий воздух, высокое безоблачное небо над утесами, медово ароматная прохлада и то крутые, то плавно стелющиеся склоны отрогов, белокипенная лента реки, стремятся куда-то через поток красноперые рыбки – хариусы – вот то, что вбирает он своим взором, смотрит и не может насмотреться. Жизнь, кто смог понять тебя, кто был в состоянии прочесть твое послание из вечности?

В 1993 году он слег в постель. То ли предчувствовал он что-то, то ли опять с неумолимой силой позвала родина, он попросил жену свозить его в аул, ему опять захотелось побродить по склонам Калбы. Однако, предупрежденная врачами, Клара Жагиппаровна, попыталась успокоить его, объяснить ему, что ему предписан строгий постельный режим. Однако он не понял ее, обиделся, лежал хмурый, недовольный, отвернувшись к окну, смотрел туда, где далеко над зубренными высями Алатау медленно парили орлы. А через несколько дней он навсегда сомкнул глаза.

* * *

Большое творческое наследие Адий Шарипова в жанрово-тематическом отношении можно разделить на художественные творения, эссе, автобиографические произведения, дневники, научные труды, в том числе диссертации, монографии, учебники и учебные пособия, монографические статьи, рецензии, отзывы и т.д.

Кандидатская диссертация была посвящена творчеству Жумагали Саина. В 1964 и 1968 годах она была издана отдельной книгой «Жизнь и творчество Жумагали Саина» на казахском и русском языках. В 1973 году была защищена докторская диссертация на тему «Современная эпоха и проблемы развития казахской советской литературы». В том же году она была издана отдельной монографией «Современность и проблемы развития казахской советской литературы». В ней в обзорно-аналитическом плане в отдельной главе рассматриваются различные периоды развития казахской советской литературы, в проблемном духе анализируется творчество С. Сейфуллина, Б. Майлина, И. Джансугурова, С. Муканова, М.О.Ауэзова, С. Шарипова, Ж. Тлепбергенова, М. Даулетбаева, К. Тайшыкова, Ж. Шанина, К. Кеменгерова, Ш. Иманбаева и др. К крупным монографическим трудам Адий Шарипова относятся исследования «Традиции и новаторство в казахской литературе» (1984), «Творчество Сырбай Мауленова» (1985).

В ряду учебников и пособий выделяется «Хрестоматия по казахской литературе для 9 классов», она постоянно переиздавалась с 1948 г. Адий Шариповым всего было опубликовано более 350 научных трудов.

Первое большое художественное произведение, вышедшее в свет в 1961 г., книга «Дочь партизана», она была опубликована на русском, казахском, киргизском и др. языках. В 1968 г. был напечатан издательством «Жазушы» сборник рассказов и повестей «Огни в лесу». Замечательный рассказ, ставший классикой военной прозы тех лет, «История одного полушубка» публиковался на разных языках многократно в альманахах, журналах многих стран, увидел же он свет в журнале «Огонек» в 1967 г. В Казахстане он был опубликован в журнале «Простор» в 1966 г. В 1970 г. издательство «Жазушы» напечатало «Сборник военных рассказов» Адий Шарипова. В 1971 г. это же издательство опубликовало другую книгу Адий Шарипова «На дальних берегах», раньше она выходила в свет на казахском языке. Повесть «Звезды в темнице» была напечатана журналом «Октябрь» в 1972, на казахском языке она увидела свет в 1971 г.

В 1972 и 1974 гг. издательством «Жазушы» было издано двухтомное собрание произведений Адий Шарипова, куда вошли избранные рассказы, повести и эссе писателя. В 1978 году журнал «Жұлдыз» опубликовал роман Адий Шарипова «Дос сыры», затем одна за другой выходили в издательстве «Жазушы» книги Адий Шарипова «Сахара кызы» (1979), «Дочь степей» (1986), «Арбасу» (1988), в 1982 г. издательство «Жалын» опубликовало книгу «Фронтные повести». В 1984 г. журнал «Простор» опубликовал повесть «Память», в 1988 г. журнале «Жұлдыз» была напечатана повесть «Шипагер». Этот внушительный список говорит о том, что столь интенсивное научное, художественное и публицистическое творчество наряду с общественной, государственной деятельностью возможно было только при огромной и неустанной энергии писателя и ученого, трудившегося не покладая рук.

Уже после кончины писателя в 1998 г. увидела свет одна из главных книг Адий Шарипова, которую можно назвать нравственным итогом, интеллектуальной квинтэссенцией, завещанием писателя и его оценкой всей эпохи, увиденной собственными глазами и пережитой сердцем. Это книга «Көргенім, көңілге түйгенім», которую должны знать не только специалисты, ученые-филологи, историки, но широкий читатель. Книга «Ормандағы от» была издана тоже после кончины писателя в 2009 г. Следует сказать, что книги о выдающейся личности, писателе, ученом, легендарном партизанине, Адий Шарипове, продолжают выходить. Одна из самых значительных «Жақсылыққа жаралған жүрек» (2010). Следовательно, творческое наследие Адий Шарипова продолжает работать на благо своего народа, и в этом немалая заслуга его супруги, Клары Жагиппаровны Мынжасаровой.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Жизнь, отданная людям

Судьбы у всех бывают разные, все же с течением времени замечаешь, что подчиняются они неким закономерностям. Почему-то одних жизнь неуклонно «опускает» вниз, даже на самое дно, а других возносит ввысь, на самый верх почета и уважения или славы. Думается, причина всех этих миграций – все же сама душа человека, ее качество. Если душа человека сильная, семижилльная, способная расти в любви, принимая уроки жизни, - она пойдет вверх несмотря ни на что, выдерживая любые удары судьбы, самые горькие испытания, становясь от них только крепче и закаленнее. Если же в ядре личности имеется роковой изъян, порочное «пятно», жизнь неизбежно со временем найдет это место, начнет

работать, и в итоге, проходя сквозь уроки жизни, человек опускается, становясь все хуже, порой деградируя до скотского состояния. Думается, что человек – это духовная матрица, с которой жизнь жестко работает, превращая одних в святых существ, других – в демонов. Это конечно, грубая модель, потому что в реальной градации растущих и опускающихся людей мы найдем тысячи промежуточных стадий, сотни вариантов смешения качеств. Но движение вверх или вниз неизменно. В жизни одно невозможно – это стоять на месте, быть неподвижным. Ты или растешь или опускаешься, и это видно в потоке общего движения.

У казахов есть немало афоризмов, в которых запечатлена философия жизни, мудрость вековых наблюдений. Нередко слышишь от умудренных людей: «У жизни есть две стороны, горькая и сладкая, не отвергай ни того, ни другого». Наверное, есть в этом свой великий смысл, и он открывается только в конце жизни, когда человек подводит итоги и начинает смотреть в лицо вечности. А лик вечности имеет маску смерти.

Адий Шарипов – человек, душа которого росла и укреплялась всю жизнь, которая вынесла в итоге пути самые важные уроки и открылась навстречу вечности оком мудрости, силы и бесстрашия. У меня нет в этом никакого сомнения. Я много младше этого удивительного человека, но и малого моего опыта было достаточно, чтобы разглядеть и понять, какая личность встретила и поддержала меня на крутом повороте судьбы.

Назову зримые вехи славного пути Адий Шарипова, и многое станет понятным, хотя ясно, что социальная биография – это только «одежда» скрытой сущности – души человека. В младенчестве он потерял отца, в отроческом возрасте – мать. Быть сиротой значит – познать самые что ни есть горькие уроки жизни, здесь не нужно много слов. Самое большое стремление Адий ага в юные годы – это получить хорошее образование. В летние месяцы он трудится в степи подпаском, чтобы заработать на учебу и одежду. Суровые зимой и дивные летом золотоносные Калбинские хребты – свидетели его трудовой молодости, битвы за выживание. В своих воспоминаниях в книге «Көргенім, көнілге түйгенім» (Алматы, 1998) он описывает эти годы, зримо и выпукло набрасывая портреты людей, которые были рядом с ним. От некоторых он получил уроки добра и любви, от других – жестокости и черствости. Оказывается, ничто не забылось, сердце помнит все, особенно, если это душа писателя, архивариуса самой жизни. Восточный Казахстан: Мариновка, Жарма, Кокпекты, Курчум, Самарское, Семипалатинск, Устькаменогорск – вот маршруты его молодости, которыми он шел, пока не оказался в Алма-Ате.

Адий ага поступает на филологический факультет Казахского педагогического института. КазПИ в те годы – это главный образовательный, гуманитарный центр республики. А время это тревожное, смутное, идут годы самых жестоких сталин-

ских репрессий, тридцать седьмой и тридцать восьмой годы. Что ни день – народ узнает об арестах личностей, среди которых ученые, писатели, руководители партии и государства, общественные деятели, то есть люди, которые никак не могут быть врагами народа. И не только арестовывают, сажают, ссылают, но безжалостно расстреливают. Среди расстрелянных лучшие сыны народа, любимцы читающей публики Сакен Сейфуллин, Ильяс Джансугуров, Беймбет Майлин, раньше были уничтожены Ахмет Байтурсынов, Алихан Бокейханов, Халел Досмухамедов и мн. другие. Счет репрессированным идет на десятки тысяч, а по стране на миллионы. Это подлое время жатвы для людей-шакалов и людей-гиен, любителей расправиться с неугодными и поживиться дармовым. Арестовывают даже студентов, ссылают в лагеря и спецприемники детей репрессированных. Это темное время не миновало и Адий Шарипова. На общем комсомольском собрании института он слышит в свой адрес обвинение – незаконно и незаслуженно учится в вузе, так как он сын бая и кажы, Садык и Фазыл Кайранбаевы – братья его отца – недавно арестованные враги народа, к тому же Адий Шарипов был близок к Ильясу Джансугурову, обвиненному в шпионаже в пользу Японии. Адий Шарипов в шоке, никакие объяснения не помогают – он исключается из рядов комсомола. Решение для него роковое, ибо в скором времени за этим должен был последовать арест, студентов КазПИ арестовывали и уводили служаки НКВД чуть ли не каждую неделю. И тогда по совету декана факультета М.С. Сильченко Адий Шарипов берет академический отпуск на год и срочно покидает пределы Казахстана.

В те годы в Туркмении жили сотни тысяч казахов, в большинстве это были жители Западного Казахстана, население Младшего жуза, бежавшее от голодомора тридцать первого и тридцать второго годов. Для них открывались школы, техникумы, детей казахов нужно было учить, давать им образование. По воле судьбы Адий Шарипов почти два года живет в городе Красноводске, работает в техникуме преподавателем казахского языка и литературы. Здесь и пригодились знания, накопленные Адий ага, настолько незаурядным учителем и воспитателем показывает он себя, подкупая души людей честностью, открытостью, преданностью работе, что директор техникума П.П. Щербаков решает помочь ему в реабилитации и восстановлении в комсомоле. Щербаков дает лучшую характеристику Адий Шарипову, документы отправляются в ЦК ВЛКСМ, оттуда запрос идет в Алма-Ату и там уже по инициативе горкома комсомола Шарипова восстанавливают в первичной организации института. Эти страницы воспоминаний Адий Шарипова в книге «Көргенім, көнілге түйгенім» несут нравственный заряд большой силы, это широкое полотно жизни простого народа в условиях суровой и трудной эпохи.

1940 год – Адий Шарипов призывается на действительную службу в ряды Красной Армии. 1939-1941 годы – человечество вступает в горнило Второй Мировой войны, которая унесет жизни десятков миллионов человек, искалечит жизни сотням миллионов, изменит политическую карту планеты, перекроит границы десятков государств. 22 июля 1941 года 7-я танковая дивизия, в которой служит Адий Шарипов вступает в первый бой, ее остатки попадают в вражеское окружение. В условиях отступления частей Красной армии судьбы советских солдат складываются по-разному, в трагическую мозаику событий сплетаются гибель солдат и мирных жителей, бегство, отступление, метания во вражеском котле, героическое сопротивление, уроки борьбы, тактики в обстоятельствах

невиданно масштабной войны. В лесах Белоруссии Адий Шарипов принимает активное участие в организации партизанского движения, спланирует людей, учит их воевать и сам принимает участие во множестве сражений. В накале партизанского движения Адий Шарипов – комиссар 2-й Клетнянской бригады. О масштабе партизанской борьбы в Белоруссии в 1942-1943 г. говорит такой факт – для разгрома партизанских соединений командование немецких войск было вынуждено бросить сотысячную армию регулярных войск.

Смелый командир отряда, а затем комиссар бригады Адий Шарипов прослыл в народе как бесстрашный Саша-казак. В устах народа – это, конечно, лучшая награда. В эти годы развиваются лучшие черты характера Адий Шарипова, которые сделают его таким популярным среди множества людей разных национальностей. Это такие качества, как огромная выносливость и работоспособность в самых что ни есть трудных условиях, мужество, человечность, внимательность к нуждам простых людей, открытость и душевность. Впоследствии такие качества Адий Шарипова – ученого, писателя, партийного и государственного деятеля привлекут к нему множество людей, которые станут его друзьями, а то и почитателями. Внимательность, умение наблюдать людей и события грандиозного действия – мировой войны разовьют в нем качества серьезного писателя, для которого главное – живописать портреты людей в экстремальных условиях войны. Острая память, наблюдательность, искусство меткого народного слова помогут ему написать книги о войне, которые пройдут сквозь время, сохраняя свою силу и ценность художественной правды, «Дочь партизана», «История одного полушубка», «Возмездие», «Звезды в темнице» и др.

В 1943 году после ранения Адий Шарипов отзывается в Казахстан, в распоряжение ЦК Компартии. Безусловно, последующие назначения Адий Шарипова на крупные руководящие должности зам.наркома просвещения республики, потом министра просвещения, заместителя Председателя Совета Министров, министра иностранных дел Казахской ССР (на этих должностях он проработал около двадцати лет) говорят о том, что по достоинству были оценены его организационно-волевые качества руководителя и водителя людей, проявленные на полях сражений в Белоруссии. Эти качества были отмечены в соответствующих характеристиках, присланных из Белоруссии. Впоследствии Адий Шарипов целый ряд лет возглавляет Союз писателей Казахстана, работает секретарем Союза писателей СССР, руководит работой Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, он член ЦК Компартии Казахстана, депутат Верховного Совета... И это не просто послужной список Адий Шарипова. В книге воспоминаний «Жақсылыққа жаралған жүрек», опубликованной недавно, видные деятели Казахстана, писатели, ученые, бывшие ректоры и министры, журналисты вспоминают годы работы Адий Шарипова на этих государственных должностях. Они подчеркивают неформальный характер его работы, а именно то, что Адий Шарипов стремился помогать людям, даже целым организациям, чтобы облегчить участь нуждающихся, решить застарелые проблемы. И это отдельная тема, популярная, например, среди писателей.

Возглавляя Союз писателей Казахстана, Адий Шарипов добился выделения большого участка в элитном районе Алма-Аты для строительства Дома творчества, при нем были построены и сданы несколько домов, и многие писатели получили квартиры, основательно пополнен ресурсами Литфонд, начали прилично платить за художественные переводы, повысили оплату писателям, занимающим

должности в Союзе писателей, началась борьба за реабилитацию и публикацию запрещенного тогда романа М.О. Ауэзова «Лихая година». Такого же правила – помогать людям придерживался Адий Шарипов, когда возглавлял Институт литературы и искусства Академии наук. Х. Садыков вспоминает, что в годы декабрьского восстания молодежи в Алмате Адий Шарипов был одним из немногих людей, которые нашли в себе силы встать на защиту молодежи, он встретился с Г.В. Колбиным и твердо высказал свою точку зрения. В те дни решалась судьба уникального института – Женского педагогического, и поскольку А. Шарипов выступил в защиту учреждения, он продолжил свою работу.

Отмечая его вклад в просвещение Казахстана, академик, бывший ректор и зам.министра образования К.Н. Нармбаев пишет, что с прямым участием Адий Шарипова были открыты в республике Семипалатинский медицинский институт, зооветеринарный институт, Уральский сельскохозяйственный институт, Карагандинский медицинский институт, Карагандинский кооперативный институт, Чимкентский химико-технологический институт, в Алма-Ате – консерватория, физкультурный институт и др. По всему Казахстану открывались казахские школы, в городах – школы-интернаты для детей чабанов. Все эти меры в трудные послевоенные годы, конечно, имели общенациональное значение, тем более в условиях серьезной деградации национального языка, традиционной культуры.

Адий Шарипов наряду с государственной деятельностью, где он проявлял себя как крепкий организатор с напористой энергией, много времени уделял и научному, художественному творчеству. Как литературовед он создал целый ряд трудов, которые не потеряли своего значения и по сей день, это учебники и хрестоматии по Казахской литературе, монографии по творчеству видных казахских писателей и поэтов, множество статей. Часто выезжая за рубеж и наблюдая за жизнью других народов, он написал немало эссе и воспоминаний, которые потом сложились в отдельные книги. Среди этих книг содержательностью размышлений, меткостью наблюдений выделяется «Канада дидары» («Лики Канады»). Эти очерки убеждают в том, что Адий Шарипов всегда интересовался жизнью простых людей, особенно привлекали его судьбы казахов, оказавшихся за рубежом. Писатель размышляет о перипетиях судьбы этих людей, особо выделяя их способность бороться за выживание и побеждать даже в условиях чужбины, в иной языковой среде. В Канаде, в США и в других странах американского континента жили казахи, которые находили в себе силы становиться бизнесменами, литераторами. Эти мысли Адий ага имеют актуальное значение в наши дни, когда мы видим массовое возвращение казахов – оралманов из сопредельных стран, они приезжают не с пустыми руками, а с ценным опытом, нередко с инвестициями. Вот тебе и миф о кочевниках-бродягах, нередко используемый политически настроенными демагогами.

Главная тема художественных произведений Адий Шарипова, его рассказов, романов, повестей – это поведение людей в экстремальных условиях отечественной войны, истоки их героизма и мужества. Сам незаурядно храбрый человек, он интересуется психологией превращения простых людей в бесстрашных воинов. Эта тема будет всегда актуальной, она никогда не потеряет своего значения.

Основная тема литературоведческих и публицистических трудов Адий Шарипова – это казахская литература, ее история и теория, а также значимые персоналии, творчество Таира Жарокова, Жумагали Саина и др.

Порой удивляешься, как этот человек мог находить время для столь разносторонней и сложной научно-художественной работы, ведь он был всегда занят на поприще общественной и государственной деятельности. Находил же, вновь и вновь возвращался к темам, которые считал исключительно важными. По пути Сердца, конечно, вела его миссия поэта, ученого, воина – подлинного сына своего народа. Он жил неформально, горел на ниве службы своему народу, ибо на полях сражений великой войны он понял, что бесконечно дороги каждый час, каждая минута жизни. Время жизни наполнено смыслом, когда оно пронизано любовью, а он любил народ, видел в жизни красоту.

Это был духовно богатый, щедрый человек, живший размашисто, от всей души. И главный его посев на поле жизни – добро – помощь людям. Он помог множеству людей и никогда не ждал ответных знаков. Вот это и есть черта настоящего человека. В связи с этим не могу не сказать и том, что он оказал помощь мне, моей семье в критический год нашей жизни. Я был тогда никому не известный, молодой преподаватель, он мог отказать мне. Клара Жагипаровна Мынжасарова – его жена, не менее открытый и душевный человек, познакомила нас. И я смог рассказать о своей проблеме. После десяти лет мытарств и скитаний по углам и баракам Алма-Аты Госплан выделил квартиру моей жене, работавшей в этом учреждении. Квартира была освобожденной. Мы получили ордер и совершенно счастливые, приготовились въехать, но не тут то было. Дальний родственник бывшей хозяйки квартиры, профессор-юрист, коммунист, имевший неплохую квартиру, возжелал заполучить еще одну в центре города. Используя связи совершив подлог документов, после смерти родственницы начал он оформлять документы на квартиру, на которую уже был выдан ордер. И начались мучения для нас. Имея ордер, мы выиграли суд первой инстанции, затем второй. Но коллегия городского суда присудила квартиру профессору. Осталась последняя инстанция – Верховный суд. И тогда я обратился к Адий Шарипову. Нет необходимости посвящать читателя во все тонкости этого дела. Дело оказалось на контроле Верховного суда СССР и Генеральной прокуратуры СССР и в итоге решилось в нашу пользу. А ведь моя семья с малыми детьми могла оказаться на улице... Судебный процесс четырех инстанций длился почти год, и этот год я никогда не забуду, а также благородный поступок Адий Шарипова и его жены, Клары Жагипаровны Мынжасаровой. В те трудные дни нас поддержала семья и Бахытжана Момыш улы, сына знаменитого Бауржана-батыра. Такое не забывается.

Адий Шарипов живет с нами, со своим народом. Его именем назван аул, в котором он родился, улица в Алматы, школа, находящаяся на этой улице. И все это всходы, которые дали посевы доброй руки человека щедрой, размашистой души, Адий Шарипова.

